Труды Киевской Духовной Академии

посѣщенія храмовъ въ дни, посвященные воспоминанію того или другого священнаго событія. Кромѣ того, нашъ проповѣдникъ возвышалъ голосъ и противъ пороковъ, которые особенно проявлялись въ тогдашнемъ обществѣ (гордости, зависти, угодничества и др.). Въ своихъ обличительныхъ проповѣдяхъ Г. Криновскій касается и современныхъ ему пастырей церкви, которыхъ онъ упрекаетъ въ невѣжествѣ и нерадѣніи въ проповѣданіи слова Божія. Въ концѣ этой главы авторъ характеризуетъ Г. Криновскаго, какъ придворнаго проповѣдника.

Въ *4 главѣ* авторъ представляетъ характеристику внѣшней стороны проповѣдей Гед. Криновскаго, при чемъ обращаетъ вниманіе на составъ проповѣдей, расположеніе частей ихъ, употребленіе молитвы въ началѣ или концѣ проповѣди, указываетъ источники, коими Криновскій пользовался при составленіи проповѣдей (св. писаніе, св. преданіе, церковная исторія общая и русская, гражданская исторія, басни и пословицы) и, наконецъ, говоритъ о языкѣ и слово-выраженіяхъ, встрѣчающихся у этого проповѣдника.

Сочиненіе студ. Симоновича—трудъ серьезный, добросовѣстный и хорошо обработанный. Авторъ основательно изучилъ проповѣди Гед. Криновскаго и сдѣлалъ изъ нихъ весьма много извлеченій въ подтвержденіе своихъ разсужденій о проповѣдникѣ.

Стиль автора, за немногими исключеніями (стр. 65, 68, 136, 141, 142, 216), ясный, незатемняемый иностранными словами и выраженіями.

Для степени кандидата настоящее сочиненіе можно, по моему мнѣнію, признать очень удовлетворительнымъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Пѣвницкаго:

„Сочиненіе состоитъ изъ пяти частей: введенія и четырехъ главъ.

Введеніе мало направлено къ темѣ сочиненія. Въ немъ представлена характеристика религіозно-нравственнаго состоянія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

современниковъ Гедеона Криновскаго. Но эта характеристика не поставлена ни въ какой связи съ проповѣдями Криновскаго, и не имѣетъ близкаго отношенія къ послѣдующимъ его разсужденіямъ, и потому могла бы быть выпущена безъ всякаго ущерба для полноты изслѣдованія.

Собственно съ первой главы начинается рѣчь, прямо относящаяся къ предмету изслѣдованія. Упомянувъ въ началѣ о придворныхъ проповѣдникахъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, авторъ излагаетъ историко-біографическія свѣдѣнія о Гедеонѣ Криновскомъ, говоритъ о значеніи его, какъ проповѣдника, и перечисляетъ изданія его проповѣдей. Глава эта написана хорошо и читается съ интересомъ.

Во второй главѣ авторъ приступаетъ къ изложенію содержанія проповѣдей Криновскаго. Сказавши, что преобладающій характеръ проповѣдей Криновскаго нравоучительный, и что догматическихъ проповѣдей у него сравнительно немного, авторъ тѣмъ не менѣе всю вторую главу посвящаетъ подробному изложенію догматическаго ученія, какое можно извлечь изъ проповѣдей Криновскаго, при чемъ приводятся длинныя цитаты изъ этихъ проповѣдей, не въ строгомъ систематическомъ порядкѣ христіанскаго вѣроученія.

Въ третьей главѣ подробно изложено нравоученіе Гедеона Криновскаго, раскрытое въ его проповѣдяхъ. Нѣтъ нужды перечислять всѣ матеріи, какихъ касается проповѣдникъ. Онъ касается слишкомъ большаго количества пунктовъ христіанскаго нравоученія, такъ что изъ его проповѣдей можно составить довольно полную систему нравственнаго богословія. Нашъ авторъ постарался свести обиліе нравоучительныхъ уроковъ, раскрытыхъ въ разныхъ проповѣдяхъ Криновскаго, въ одно цѣлое. Въ изложеніи автора эти уроки являются довольно общими и малохарактерными. Но работа его очень кропотливая, и она свидѣтельствуетъ о тщательномъ изученіи проповѣдей Криновскаго.

Четвертая глава посвящена изображенію внѣшней стороны проповѣдей Гедеона Криновскаго, и здѣсь такая же кропот-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ливая работа, какъ и въ предыдущихъ главахъ. Здѣсь сначала разбирается логическій строй проповѣдей Криновскаго: потомъ указываются источники, какими онъ пользовался, при составленіи проповѣдей; далѣе говорится объ особенностяхъ его изложенія и объ ораторскихъ его пріемахъ, о тонѣ и языкѣ его проповѣдей. При томъ каждое положеніе автора подтверждается и разъясняется примѣрами, приводимыми изъ проповѣдей Криновскаго.

Авторъ посвятилъ много труда изученію проповѣдей Гедеона Криновскаго и вполнѣ овладѣлъ своимъ предметомъ. Изслѣдованіе, имъ представленное, обладаетъ не малыми достоинствами, свидѣтельствующими о его способности къ ученымъ работамъ. Языкъ, за нѣкоторыми немногими исключеніями, чистый и исправный.

Степени кандидата сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ".

25) О сочиненіи студента Леонтія *Смирнова* на тему: „Русская палестинологія въ прошломъ вѣкѣ. Опытъ обозрѣнія отечественной литературы по палестиновѣдѣнію въ XIX вѣкѣ съ указаніемъ важнѣйшихъ моментовъ и основныхъ итоговъ русскаго изученія Св. Земли".

а) Доцента, священника А. Глаголева:

„Область литературы о Палестинѣ, захватываемая нашей работой,—говоритъ авторъ въ „Предисловіи"—„слишкомъ громадна: въ содержаніе ея должно было входить все, что составляетъ предметъ библейской и церковной исторіи, библейской и церковной археологіи, паломническая литература и литература о Палестинѣ въ XIX столѣтіи. Въ виду неисполнимости такой работы для отдѣльнаго человѣка, мы своей задачей поставили обозрѣть русскую литературу о Палестинѣ за XIX столѣтіе, основанную на непосредственномъ знакомствѣ, и изученіе ея". Въ этихъ рамкахъ авторъ, послѣ введенія съ сжатымъ очеркомъ развитія и результатовъ палестиновѣдѣнія въ XIX в. на западѣ, пред-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лагаетъ: I глава—обозрѣніе русской литературы по палестиновѣдѣнію отъ начала русскаго паломничества до XIX столѣтія, съ краткимъ очеркомъ условій, такъ или иначе вліявшихъ на развитіе литературы этого періода; гл. II: указаніе условій сношеній русскихъ съ Палестиною отъ начала XIX в. до учрежденія консульства (1839) и первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ (1847); возникновеніе Прав. Палест. Общества (1882); гл. III: обозрѣніе литературы за XIX в. до научной дѣятельности II. II. Общества; гл. IV: разработка русскаго палестиновѣдѣнія по иниціативѣ II. II. Общества; русская литература о Св. Землѣ, явившаяся параллельно дѣятельности II. II. Общества и независимо отъ него; работы евреевъ—сіонистовъ; библіографическія работы по русскому палестиновѣдѣнію въ XIX в. Въ заключеніи (стр. 253—261) авторъ снова подчеркиваетъ свою основную точку зрѣнія на предметъ сочиненія и даетъ общую характеристику разсмотрѣнныхъ имъ въ изслѣдованіи русскихъ трудовъ по палестиновѣдѣнію, устанавливаетъ ретроспективный взглядъ на прошлое этой научной области и подводитъ итоги ея до нашего времени.

Полная состоятельность принятой авторомъ точки зрѣнія въ обозрѣніи трудовъ по палестиновѣдѣнію можетъ быть оспариваема: въ интересахъ полноты указаній строго-научныхъ пріобрѣтеній въ сокровищницѣ русской литературы по палестиновѣдѣнію было бы необходимо включить въ обозрѣніе и такія капитальныя, хотя бы и переводныя работы, какъ „Библейская Археологія“ Фридр. Кейля, перевед. студентами Кіевской Академіи подъ редакціею проф. А. А. Олесницкаго, или-же многія журнальныя статьи: о Моавитской надписи Меши, о надписи Силоамской и др. Но относительная правда, безспорно, должна быть признана за постановкою дѣла у автора: при необозримости литературы необходимо сдѣлать извѣстный отборъ, и принятый авторомъ критерій этого отбора имѣетъ свое оправданіе.

Что же сдѣлано авторомъ въ очерченныхъ имъ самимъ границахъ главнаго предмета сочиненія? Въ первой главѣ авторъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

перечисляетъ и разсматриваетъ описанія паломничествъ до XIX в., поскольку по литературной обработкѣ они принадлежатъ послѣднему: паломничества игумена Даніила, іеродіакона Зосимы, Трифона Коробейникова, Проскинитарій Арсенія Суханова, путешествіе Григоровича—Барскаго, инока Сераніона, лейтенанта Плещеева и др., и дѣлаетъ общую оцѣнку характера и значенія этихъ безыскусственныхъ произведеній. Во второй главѣ обозрѣнію литературы по палестиновѣдѣнію до утвержденія Палестинскаго Общества авторъ предпосылаетъ обстоятельную справку объ измѣнившихся на канунѣ и въ началѣ XIX в. условіяхъ сношеній Россіи въ православнымъ Востокомъ, вслѣдствіе дипломатическихъ побѣдъ Россіи надъ Турціею (договоры 1774 и 1833 г. г.), и особенно послѣ учрежденія русскихъ консульствъ въ Бейрутѣ (1839) и послѣ въ Іерусалимѣ (1858) и духовной миссіи въ Іерусалимѣ (1847). Въ третьей главѣ анализируются и оцѣниваются труды: А. Н. Муравьева („Путешествіе къ святымъ мѣстамъ въ 1830 г." и „Письма съ Востока въ 1849—1850 г.г."), К. Базили („Сирія и Палестина подъ турецкимъ владычествомъ"), А. С. Норова („Путешествіе по Св. Землѣ въ 1835 г.", „Іерусалимъ и Синай" и друг.) и нѣкоторые другіе, явившіеся въ свѣтъ до учрежденія миссіи. Въ отношеніи русскаго палестиновѣдѣнія „учрежденіе миссіи и консульства въ Св. Землѣ,—справедливо замѣчаетъ авторъ (стр. 115),—важно чисто съ формально-внѣшней стороны, какъ факторъ, положившій начало ряду русскихъ вспомогательныхъ учрежденій, при посредствѣ которыхъ русское палестиновѣдѣніе стало пріобрѣтать научныя формы". Во второй половинѣ главы авторъ подробно разсматриваетъ—съ точки зрѣнія своей главной задачи—труды преосвящ. Порфирія и двухъ другихъ начальниковъ русской Іерусалимской миссіи: архим. Леонида и архим. Антонина, а также сочиненіе Б. П. Мансурова „Православные поклонники въ Палестинѣ", С. И. Пономарева („По святой землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г."), В. Н. Хитрово („Недѣля въ Палестинѣ"), Д. Л. Мордовцева

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

(„Поѣздка въ Іерусалимъ“). Въ концѣ главы данъ сравнительно подробный отчетъ объ изслѣдованіяхъ по палестиновѣдѣнію проф. А. А. Олесницкаго: „Святая Земля“, т. I и II; „Судьбы древнихъ памятниковъ Св. Земли“, „Гробница Аарона на горѣ Оръ“ (только названо и др.); при этомъ справедливо отмѣчается новая фаза въ развитіи палестиновѣдѣнія, связанная съ учеными трудами проф. Олесницкаго. Въ четвертой главѣ довольно подробно и обстоятельно изображается ученолитературная производительность Прав. Палестинскаго Общества, а также дается достаточный перечень и характеристика др. работъ по палестиновѣдѣнію, явившихся параллельно дѣятельности Общества и независимо отъ него (болѣе обстоятельный анализъ сдѣланъ, напр., книгѣ проф. А. А. Олесницкаго „Мегалитическіе памятники Св. Земли“; проф. А. А. Дмитріевскаго „Путешествіе по Востоку и его научные результаты“; проф. о. Ѳ. Я. Покровскаго „Путешествіе въ Св. Землю 1886 г.; „Святая Земля и Библія“ Гейки; „Палестина“ Суворина), отмѣчена и достаточно охарактеризована и литература русскихъ евреевъ (особенно сіонистовъ) о Палестинѣ.

Изъ представленнаго нами обозрѣнія сочиненія студента Смирнова можно уже видѣть, что авторъ много и съ пользою поработалъ надъ избранною имъ темою. Задачу, опредѣляемую послѣднею, онъ выполнилъ въ достаточной мѣрѣ, судя по имѣвшемуся въ его распоряженіи не смотря на нѣкоторую неупорядоченность плана времени и матеріалу. Сочиненіе читается съ интересомъ. Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

б) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора, протоіерея І. Королькова:

„Авторъ настоящаго сочиненія одушевленъ былъ самымъ горячимъ и искреннимъ желаніемъ представить литературу по палестиновѣдѣнію въ возможно полномъ и обстоятельномъ видѣ. Вслѣдствіе этого, онъ не ограничился только разсмотрѣніемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

трудовъ, касающихся Св. Земли и появившихся въ 19 вѣкѣ. Послѣ короткаго обозрѣнія сочиненій по палестиновѣдѣнію въ западно-европейской литературѣ, авторъ разсматриваетъ труды нашихъ поломниковъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, именно съ трудовъ игумена Даніила. Такое расширеніе задачи настоящаго сочиненія придало ему возможную полноту, цѣлостность и систематическую послѣдовательность. Но съ другой стороны вслѣдствіе краткости времени, бывшаго въ распоряженіи автора, такая широкая постановка разсматриваемаго труда отразилась (какъ и слѣдовало ожидать!) неблагопріятнымъ образомъ на полнотѣ и обстоятельности сочиненія по палестиновѣдѣнію, появившихся какъ до 19, такъ и въ 19 вѣкѣ. При самомъ бѣгломъ просмотрѣ изслѣдованія г. Смирнова можно указать не мало пробѣловъ, недочетовъ и упущеній, допущенныхъ авторомъ. Такъ, о трудахъ нашихъ древнихъ паломниковъ (игумена Даніила, діакона Игнатія, іеродіакона Зосимы, Василія, гостя Московскаго, Трифона Коробейникова, и др.) авторъ представляетъ самыя краткія и общія свѣдѣнія. Повидимому, автору неизвѣстны изслѣдованія о нашихъ древнихъ паломникахъ, появившіяся въ нашей литературѣ, напр., о Григоровичѣ-Барскомъ, Арсеніи Сухановѣ. О послѣднемъ у автора мы находимъ всего полторы страницы (½ 47—48).

Мы не встрѣчаемъ у автора знакомства съ капитальнымъ сочиненіемъ нашего покойнаго академика А. Пыпина (исторія русской литературы), у котораго есть не мало мѣткихъ и довольно цѣнныхъ (хотя иногда и пристрастныхъ) характеристикъ трудовъ нашихъ древнихъ паломниковъ.

Подобныя же упущенія мы встрѣчаемъ и при разсмотрѣніи литературы по описанію Св. Земли, появившейся въ 19 вѣкѣ, на что, конечно, автору слѣдовало бы обратить преимущественное вниманіе. Напр., о сочиненіи Базили „Сирія и Палестина“, которому авторъ придаетъ особенное значеніе, сказано всего на двухъ страницахъ (103—105; ни годъ, ни мѣсто изданія книги Базили не означены); о сочиненіи извѣстнаго пу-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

главнымъ образомъ подчеркиваетъ ея религіозность, пытаясь изъ этой только черты ея характера выяснить все ея отношеніе къ церковнымъ дѣламъ. Даже правительство, по его мнѣнію, относится съ должнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ церковнымъ интересамъ подъ вліяніемъ религіозности императрицы (71—72 стр). Однако этотъ односторонній взглядъ автора опровергается имъ же самимъ приводимыми фактами, которые свидѣтельствуютъ о стремленіи частію императрицы, а главнымъ образомъ ея правительства всецѣло подчинить себѣ церковь (оберъ-прокуратура Шувалова) и извлечь изъ нея государственную пользу (вызовъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ школъ на службу государству; принужденіе монастырей содержать инвалидовъ и даже „въ умѣ поврежденныхъ“ и т. п.).

Впрочемъ авторъ не удѣляетъ особаго вниманія уясненію внутреннихъ причинъ тѣхъ или другихъ распоряженій правительства относительно церковной жизни. Во второй главѣ, составляющей большую половину сочиненія, авторъ говоритъ объ отношеніи правительства Елизаветы Петровны къ Св. Синоду, къ „дѣламъ вѣры“, къ духовному просвѣщенію. Но на основаніи имѣвшихся у него подъ руками печатныхъ матеріаловъ онъ излагаетъ собственно только внѣшнюю, фактическую сторону этихъ отношеній, не углубляясь въ ихъ внутренній смыслъ, не вскрывая тѣ внутреннія причины, которыя побуждали правительство къ тому или иному отношенію къ церковнымъ дѣламъ. Не всегда рельефно и подробно излагаетъ авторъ и эту фактическую сторону отношенія. У читателя поэтому часто возникаютъ вопросы, недоумѣнія, которые остаются не разрѣшенными.

Въ третьей главѣ авторъ говоритъ объ отношеніи правительства къ бѣлому духовенству и монашеству, замѣчая, что правительство не сдѣлало здѣсь ничего существеннаго, что по его терминологіи „посвѣтлѣлъ общій колоритъ“ этихъ отношеній. И здѣсь авторъ ограничивается сухимъ перечнемъ фак-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тическаго матеріала, не углубляясь въ историко-критическое изслѣдованіе его.

Сочиненіе читается легко, хотя и съ этой стороны встрѣчаются нѣкоторые недостатки. Стараясь документально обосновывать свои мысли, авторъ часто доходитъ до крайностей въ этомъ отношеніи. Высказавъ, напр., то положеніе, что императрица сама слѣдитъ за дѣятельностію синода и сносится съ нимъ черезъ его же членовъ, авторъ въ подтвержденіе этого приводитъ утомительно длинный перечень указовъ императрицы синоду, занявшій десять страницъ сравнительно убористаго письма (93—103 стр.)

Иногда въ сочиненіи автора встрѣчается неожиданная послѣдовательность мыслей. Разсказавъ, напр., о тѣхъ, чисто внѣшнихъ мѣрахъ, къ которымъ прибѣгало правительство при распространеніи христіанства среди татаръ, авторъ къ недоумѣнію читателя дѣлаетъ отсюда такой выводъ: „результатомъ такого, пишетъ онъ, пожалуй, невнимательнаго отношенія является и то, что во многихъ мѣстахъ новокрещенные стали терпѣть даже (?) отъ некрещенныхъ обиды“ (205 стр.).

Во всякомъ случаѣ авторъ видимо не мало потрудился надъ разработкой своей темы, ознакомился съ обширнымъ печатнымъ матеріаломъ, относящимся къ его вопросу, изложилъ его вполнѣ литературнымъ языкомъ и потому его сочиненіе можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительной кандидатской работой“.

б) Ординарнаго профессора протоіерея Ѳ. Титова:

„Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и трехъ главъ.

Въ *предисловіи* (стр. 1—XXV) кратко разсматривается положеніе вопроса объ отношеніи между церковью и государствомъ въ Россіи со времени Петра I и, въ частности, при Елизаветѣ Петровнѣ, намѣчается планъ сочиненія и перечисляются главнѣйшіе источники, какими пользовался авторъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ *первой главѣ* (стр. 1—72) характеризуется императрица Елизавета Петровна и ея правительство въ отношеніи къ церкви и духовенству. Должно замѣтить, что насколько удачно и вѣрно сдѣлана авторомъ характеристика самой императрицы Елизаветы, настолько не приспособлена къ главному предмету сочиненія его рѣчь о правительствѣ Елизаветы Петровны. Авторъ говоритъ здѣсь иногда о такихъ лицахъ, окружавшихъ императрицу, которые, по его же словамъ, не имѣли почти никакого отношенія къ церкви и духовенству.

Во *второй главѣ* (стр. 75—266) авторъ разсматриваетъ отношенія Елизаветы Петровны и ея правительства къ Св. Синоду, вопросамъ вѣры и къ духовному просвѣщенію.

Въ *третьей главѣ* (стр. 269—328) изображаются отношенія императрицы Елизаветы и ея правительства къ духовенству—бѣлому и монашествующему.

Главный недостатокъ сочиненія составляютъ неотдѣланность языка и неполнота разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, напр., объ отношеніи императрицы Елизаветы и ея правительства къ православнымъ западно-руссамъ (во второй главѣ).

Независимо отъ этого авторъ обнаружилъ въ своемъ сочиненіи хорошее знакомство съ литературою предмета, любовь къ дѣлу и навыкъ къ серьезной умственной работѣ.

Сочиненіе студента С. Снѣгирева можетъ быть признано, по моему мнѣнію, очень хорошею кандидатскою диссертаціею и авторъ его достойнымъ степени кандидата богословія".

27) О сочиненіи студента Леонида *Соловьева* на тему: „Секуляризація духовныхъ имѣній въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II".

а) И. д. доцента Ѳ. Мищенко:

„Вопросъ о секуляризаціи церковныхъ имѣній при Екатеринѣ II авторъ изучаетъ съ трехъ сторонъ—политической, экономической и правовой, чему и соотвѣтствуютъ три главы сочиненія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ первой главѣ излагается исторія мѣропріятій правительства по осуществленію секуляризаціонной реформы и выясняются мотивы, руководившіе дѣйствіями правительства. Такими мотивами для екатерининскаго правительства, по мнѣнію автора, были не заботы о благополучіи духовенства и церкви,—что постоянно выставлялось на видъ въ правительственныхъ указахъ,—а нужда въ деньгахъ, вызванная широкими тратами екатерининской эпохи.

Во второй, самой большой, главѣ сочиненія дается довольно точный и подробный подсчетъ секуляризованныхъ имѣній и подробно излагается исторія данныхъ церкви взамѣнъ имѣній штатовъ и, наконецъ,—штатовъ, не имѣющихъ отношенія къ церкви, но учрежденныхъ за счетъ церковныхъ имѣній. Глава эта подраздѣляется на шесть отдѣловъ: имущества и штаты—а) Синода, б) епархіальныхъ учрежденій, в) монастырей, г) соборовъ и приходскихъ церквей, д) духовныхъ школъ и е) штаты не церковныхъ учрежденій. По расчетамъ автора, штаты возвращали церкви никакъ не болѣе $^1/_3$ или даже $^1/_5$ части доходовъ съ утраченнаго имущества.

Въ третьей, сравнительно небольшой, главѣ авторъ старается выяснить, повидимому, отношеніе екатерининской реформы къ историческимъ принципамъ русскаго положительнаго церковно-имущественнаго права, и находитъ, что реформа эта лишь отчасти отвѣчаетъ историческому развитію велико-русскаго церковно-имущественнаго права, для Малороссіи же она была юридическимъ новшествомъ. Глава эта не отличается ясностью; здѣсь автору или не далось точное изложеніе, или самъ онъ не далъ себѣ вполнѣ яснаго отчета въ тѣхъ юридическихъ понятіяхъ, съ какими оперируетъ. Изложеніе у Л. Соловьева вообще не отличается точностью; фразы его всегда надо брать въ самомъ широкомъ контекстѣ, иначе—сочиненіе можетъ показаться переполненнымъ противорѣчіями. На самомъ же дѣлѣ, если взять сочиненіе все цѣликомъ, взгляды автора представляются довольно послѣдовательными.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Что касается окончательныхъ выводовъ, то на Екатерининскую реформу авторъ смотритъ отрицательно, считая ее вообще несправедливой и въ частности для церкви убыточной, а для государства непроизводительной. Въ церковной жизни, даже въ жизни монашества, реформа не устранила тѣхъ недостатковъ, противъ которыхъ была направлена, напротивъ, разрушивъ самостоятельные финансы церкви, она убила многія церковныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Государству она не дала почти ничего, ибо за покрытіемъ (недостаточнымъ) того, что и раньше покрывалось изъ церковныхъ средствъ, остатокъ уплылъ въ карманы екатерининскихъ фаворитовъ.

Лучшую, наиболѣе точную, часть сочиненія представляетъ вторая глава. Первая глава, какъ и послѣдняя, а также и введеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызываютъ возраженія.

Вопросъ, изслѣдуемый Л. Соловьевымъ, имѣетъ обширную спеціально ему посвященную литературу, есть даже изслѣдованіе (Завьялова) прямо о церковно-имущественномъ вопросѣ въ Екатерининское время. Л. Соловьевъ хорошо изучилъ относящуюся къ его предмету литературу. Можно только пожалѣть, что онъ не имѣлъ возможности познакомиться съ прекрасной работой проф. А. С. Павлова по исторіи секуляризаціи; работа эта могла бы быть для него очень полезной при составленіи III-й главы.

Какъ кандидатская работа, сочиненіе Л. Соловьева очень хорошее".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Петрова:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія, трехъ главъ и заключенія.

Во введеніи, указавъ на важность вопроса о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства, какъ важномъ средствѣ для достиженія процвѣтанія православной церкви и вѣры, авторъ намѣчаетъ два періода въ исторіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этого вопроса въ Россіи: періодъ самостоятельнаго, независимаго обезпеченія церкви и періодъ обезпеченія ея казеннымъ жалованьемъ. Гранью между ними служитъ секуляризація духовныхъ имѣній въ Россіи при Екатеринѣ II, составляющая главный предметъ изслѣдованія. Основаніемъ для секуляризаціи служило то, что духовныя имѣнія, принадлежа церкви и духовенству, вмѣстѣ съ тѣмъ составляли и часть государства и подлежали его юридическимъ опредѣленіямъ. Начатки секуляризаціи духовныхъ имѣній относятся еще ко времени Петра I, но Екатерина II провела ее послѣдовательнѣе и полнѣе. Переходя затѣмъ къ самой секуляризаціи, авторъ говоритъ въ первой главѣ о внутренней, подготовительной дѣятельности Екатерины II и учрежденной ею Коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, во второй—о самой секуляризаціи и въ третьей—объ историко-юридическомъ значеніи секуляризаціи духовныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II.

Въ первой главѣ авторъ слѣдитъ развитіе идей и плановъ Екатерины II относительно секуляризаціи духовныхъ имѣній. Мысль объ обезпеченіи русскаго духовенства она высказала рано, еще 31-го іюля 1762 года. Толчкомъ къ мѣропріятіямъ Екатерины II относительно духовныхъ вотчинъ были волненія церковныхъ крестьянъ, послѣдовавшія послѣ передачи ихъ при Петрѣ III въ свѣтское вѣдомство. Вслѣдствіе этихъ волненій, Екатерина II вновь передала церковныхъ крестьянъ въ вѣдомство духовенства, но передала временно, пока не разсудитъ о нихъ особо назначенная въ ноябрѣ 1762 года Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ. Въ основу сужденій Коммиссіи положена была та мысль, что духовныя имѣнія должны быть употребляемы „во славу Божію, къ укрѣпленію православія, обезпеченію духовнаго чина и на дѣла благоугодныя“, между тѣмъ какъ доселѣ духовенство злоупотребляло своими богатствами и не приносило пользы ни себѣ, ни государству. Отсюда необходимо вытекала мысль о правительственной опекѣ надъ духовными

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вотчинами, отобраніи ихъ въ казну и замѣнѣ ихъ казеннымъ жалованьемъ для владѣвшаго вотчинами духовенства. Отобраніе духовныхъ вотчинъ въ казну послѣдовало на сѣверѣ Россіи въ 1764 году, а въ Малороссіи—въ 1786 году.

Во второй главѣ сочиненія излагается ходъ секуляризаціи духовныхъ имѣній въ Великороссіи и въ Малороссіи. Это—центральная часть сочиненія. Соотвѣтственно задачамъ учрежденной о духовныхъ имѣніяхъ Коммиссіи, здѣсь авторъ раздѣльно говоритъ о каждой изъ этихъ задачъ, а именно объ отобраніи духовныхъ имѣній и учрежденіи штатовъ по синодальному управленію, по епархіальнымъ духовно административнымъ учрежденіямъ, по управленію монастырями, а также церковными землями, принадлежавшими соборамъ и приходскимъ церквамъ, о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній, о государственныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, о такъ называемыхъ непрямыхъ назначеніяхъ и проч. Каждый изъ этихъ пунктовъ программы дѣятельности Коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ сопровождается у автора обстоятельными историческими справками, вслѣдствіе чего о каждомъ пунктѣ получаются отчетливыя представленія въ ихъ историческомъ развитіи. Въ итогѣ оказывается, что для удовлетворенія поставленныхъ Коммиссіею задачъ далеко не исчерпаны были ею всѣ доходы съ духовныхъ вотчинъ, и что львиная доля этихъ доходовъ досталась государству.

Въ третьей главѣ показывается историко-юридическое значеніе секуляризаціи духовныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II. Эта глава представляетъ какъ бы общій выходъ изъ предыдущихъ частныхъ изслѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ общій ретроспективный взглядъ на предметъ изслѣдованія. Здѣсь авторъ излагаетъ общій процессъ развитія духовно-вотчиннаго владѣнія въ Россіи съ исторической и юридической или правовой точки зрѣнія. Исторію духовныхъ вотчинъ въ Россіи авторъ дѣлитъ на три періода: первый періодъ отъ начала христіанства въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Россіи до Іоанна III или до собора 1503 года,—періодъ образованія и развитія духовныхъ вотчинъ и фактическаго владѣнія ими, безъ юридическихъ опредѣленій; второй періодъ со времени собора 1503 года и до Петра I, когда послѣдовали государственныя ограниченія въ пріобрѣтеніи духовныхъ вотчинъ, а эти послѣднія санкціонированы были государственнымъ законодательствомъ, на правахъ частной собственности духовенства; и третій періодъ со времени Петра I, когда духовныя вотчины считаются какъ-бы пожалованными отъ государства, и дѣлаются попытки замѣны ихъ денежнымъ жалованьемъ или введенія духовныхъ штатовъ. Это завершено было Екатериною II.

Въ заключеніи авторъ говоритъ о нецѣлесообразномъ употребленіи Екатериною II денежныхъ средствъ, полученныхъ отъ секуляризаціи духовныхъ имѣній, и малоплодности этой мѣры для самого государства.

Изъ представленнаго обзора разсматриваемаго сочиненія видно, что оно составлено съ надлежащею полнотою. Авторъ собралъ много матеріала, относящагося къ его предмету, и разрабатывалъ его съ любовію и тщательностію. Тонъ сочиненія—спокойный, объективный, можно сказать, строго юридическій; изложеніе плавное, языкъ хорошій. Планъ сочиненія можно признать естественнымъ, но, по нашему мнѣнію, онъ страдаетъ нѣкоторою неотчетливостію мыслей или, по крайней мѣрѣ, неотчетливымъ распредѣленіемъ ихъ по разнымъ частямъ сочиненія и несоразмѣрностію этихъ частей. То, что у автора помѣщено въ третьей главѣ, составляющей какъ бы приложеніе къ сочиненію, съ одинаковымъ правомъ могло бы быть помѣщено, въ сокращеніи, и во введеніи къ сочиненію, излагающемъ иногда тѣ же мысли, но въ болѣе общихъ чертахъ. Вторая глава, составляющая, впрочемъ, центръ тяжести всего сочиненія, развита несоразмѣрно съ остальными главами сочиненія и разбита на частные отдѣлы механическимъ образомъ. Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе весьма удовлетворительно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

28) О сочиненіи студента Павла *Степанова* на тему: „О значеніи догматическаго элемента въ христіанскомъ ученіи".

а) Ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Значеніе догматическаго элемента въ христіанствѣ авторъ разъясняетъ преимущественно отрицательнымъ путемъ, т. е. разборомъ такъ называемаго адогматизма, — какъ западнаго, такъ и нашего русскаго, и при томъ онъ вездѣ стоитъ на принципіальной точкѣ зрѣнія, не имѣя возможности, по его словамъ, вслѣдствіе краткости времени, остановиться на уясненіи значенія отдѣльныхъ христіанскихъ догматовъ.

Поставленную задачу авторъ выполняетъ въ четырехъ главахъ. Имѣя въ виду, что адогматизмъ выходитъ изъ ложныхъ гносеологическихъ предпосылокъ, ведущихъ къ неправильнымъ выводамъ, авторъ въ первой главѣ останавливается на уясненіи сущности и характера метода богословія. Такимъ методомъ долженъ быть не методъ умозрительный, тѣмъ болѣе не методъ чисто опытный, эмпирическій, которымъ пользуются и догматисты, отвергающіе познаніе сверхчувственнаго, а методъ спекулятивно-опытный, при чемъ подъ опытомъ разумѣется какъ опытъ внѣшній (историческій), такъ и опытъ внутренній. Отсюда христіанскій гносисъ есть синтезъ религіознаго опыта съ научно-философскимъ теоретическимъ знаніемъ, — взглядъ, находимый у отцевъ и учителей церкви.

Христіанское познаніе, при правильномъ методѣ, невозможно безъ извѣстныхъ осново-положеній или нормирующихъ началъ. Послѣдними являются христіанскіе догматы, что разъясняется во второй главѣ. Догматы — это, по выраженію автора, „формы общецерковнаго коллективнаго сознанія вѣрующихъ, предохраняющія вѣрующаго отъ излишняго субъективизма. Вопреки Гарнаку, взглядъ котораго на догматы здѣсь довольно подробно излагается, и нашимъ адогматистамъ, воззрѣніямъ которыхъ удѣляется также сравнительно достаточно мѣста, авторъ со всею рѣшительностью доказываетъ значеніе догматико-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

теоретическаго элемента въ христіанствѣ. Не практическая, а теоретическая сторона въ религіи является основоположною. Догматы—это „нормативные принципы, исходныя руководительныя начала, которыми долженъ руководиться христіанинъ въ своей религіозной жизни“ (стр. 168). Христіанство враждебно не догматамъ, а догматизму и схоластицизму, убивающему жизненную силу христіанства, и насколько адогматизмъ вооружается противъ излишняго догматизма, отличающаго школьное богословіе, онъ имѣетъ правоту. Но необходимо всегда имѣть въ виду, что не церковное ученіе страдаетъ излишнимъ догматизмомъ и схоластицизмомъ, а недостатокъ этотъ присущъ богословію, и потому несовершенства послѣдняго нельзя переносить на самое православное ученіе.

Отъ содержанія догматовъ авторъ въ третьей главѣ переходитъ къ формулировкѣ догматовъ. Вопреки тѣмъ же адогматистамъ, утверждающимъ, что церковные символы и вѣроопредѣленія имѣютъ временное значеніе и потому необязательны для всѣхъ, что въ нихъ истина христіанская вложена въ формы уже устарѣвшія, непригодныя для нашего времени, авторъ доказываетъ настоятельную необходимость для религіознаго сознанія точной формулировки нормъ нашей вѣры. Тутъ же касается вопроса, постижимы ли или непостижимы догматы, и приводитъ мнѣнія отцевъ церкви о догматахъ.

Такъ какъ адогматисты, говоря вообще, принимаютъ только моральную сторону христіанства, то въ четвертой, заключительной, главѣ разъясняется этическое значеніе христіанскихъ догматовъ и неотдѣлимость въ христіанствѣ догматическаго и нравственнаго момента. А ложный мистицизмъ нашихъ адогматистовъ побуждаетъ автора выяснить истинный характеръ христіанской мистики.

Кромѣ указанныхъ четырехъ главъ сочиненію предшествуетъ предисловіе и введеніе. Въ предисловіи выясняется сущность адогматизма, причины его распространенія, намѣчается планъ и методъ работы. Во введеніи же, замѣняющемъ, по

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мысли автора, первую часть сочиненія, представленъ краткій очеркъ адогматизма, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая нашими русскими адогматистами (Л. Толстой, Розановъ, Мережковскій и др.).

Какъ видно, разсматриваемое сочиненіе въ достаточной мѣрѣ исчерпываетъ свой предметъ и отличается въ общемъ большою стройностью. Авторъ пишетъ по тому вопросу, который его глубоко интересуетъ и волнуетъ, на каждой страницѣ его сочиненія чувствуется, что онъ переживаетъ написанное. Человѣкъ онъ глубоко вѣрующій и глубоко религіозный, склонный даже къ мистикѣ, хотя мистикѣ всегда умѣряемой разумнымъ теоретическимъ моментомъ. Есть въ сочиненіи нѣкоторыя увлеченія, есть довольно странная смѣсь писательскаго смиренія съ великимъ писательскимъ апломбомъ, но все это недостатки легко извиняемые. Важно, что основная, избранная авторомъ точка зрѣнія, отличается вѣрностью и въ сочиненіи въ общемъ строго выдержана. Нѣкоторыя неясности работы объясняются тѣмъ, что сами наши русскіе адогматисты своихъ воззрѣній не умѣютъ выразить отчетливо. По каждому почти вопросу, затрогиваемому авторомъ, въ нашей русской литературѣ достаточно написано, но все-таки автору пришлось собирать свой матеріалъ по крупицамъ и одухотворить его своею собственною идеею. Обнаружено значительное знакомство съ русскою богословско-философскою литературою.

Пишетъ авторъ легко, свободно. Рѣчь его не одинъ разъ принимаетъ тонъ публицистическій, или гомилетическій, вообще тонъ приподнятый. Мысль часто слишкомъ стремительна и не получаетъ полной обработки.

Въ сочиненіи есть нѣкоторыя повторенія и довольно случайное расположеніе матеріала, напр. мнѣнія отцевъ церкви о догматахъ могли быть помѣщены и во второй главѣ. Иногда авторъ какъ бы двоится: то онъ слишкомъ строгъ, настаивая на нынѣшней формулировкѣ догматовъ, то, наоборотъ, слишкомъ уже снисходителенъ, допуская въ формулировкѣ догматовъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нѣкоторыя поправки и урѣзки (236, 257, ср. 228). Нѣкоторыя мысли въ сочиненіи мало развиты. Замѣтно увлеченіе воззрѣніями В. С. Соловьева, особенно въ трактаціи о „мистическомъ воспріятіи", „мистическомъ вселенскомъ преданіи".

Студентъ Степановъ, какъ видно изъ его сочиненія, человѣкъ способный. Работалъ онъ съ увлеченіемъ надъ очень сложными и трудными вопросами и сочиненіе его вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина:

„Приведенное заглавіе далеко не опредѣляетъ предмета довольно обширной и интересной работы студента Степанова. Значеніе догматовъ въ христіанствѣ, какъ принято думать, совершенно безспорное и очевидное, авторъ беретъ въ связи съ отрицаніемъ догматической стороны христіанства въ богословскихъ системахъ Ричля и Гарнака, очень вліятельныхъ не только на западѣ Европы, но и у насъ. Отсюда совершенно естественно опредѣлялись задача и планъ сочиненія молодого автора. Сначала онъ старается прослѣдить возникновеніе такъ называемаго „адогматизма" въ исторіи христіанства, участіе въ его происхожденіи философіи, особенно Канта; обстоятельно знакомитъ съ богословской системой Ричля и его послѣдователя Гарнака, со взглядомъ Ричля на процессъ познанія вообще и въ частности познанія религіознаго, откуда послѣдовательно вытекало у Ричля признаніе христіанской нравственности, какъ единственно доступнаго человѣку содержанія ученія Христа Спасителя. Изъ послѣдователей Ричля и Гарнака въ Россіи авторъ называетъ Л. Толстого, Розанова, Мережковскаго, Яковлева, Минскаго и кратко знакомитъ съ ихъ религіозными воззрѣніями. Въ опроверженіе „адогматизма" авторъ обстоятельно разсматриваетъ и доказываетъ необходимость догматовъ въ системѣ христіанства вообще и въ частности въ системѣ христіанской нравственности.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сочиненіе читается съ большимъ интересомъ. Доказательства автора, добытыя вдумчивымъ изученіемъ литературы предмета, не лишены силы и значенія. Обширность работы, предпринятой авторомъ, лишила его возможности въ достаточной мѣрѣ заняться обработкою стиля, мѣстами шероховатаго и неточнаго. Можно было бы сократить и самый объемъ сочиненія. Но и при указанныхъ недостаткахъ своихъ сочиненіе студента Степанова представляетъ очень хорошую кандидатскую диссертацію".

29) О сочиненіи студента Василія *Стернова* на тему: „Архимандритъ Софроній Грибовскій и его извѣстія о Пекинской православной миссіи и о Китайскомъ государствѣ".

а) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора, протоіерея І. Королькова:

„Архимандритъ Софроній Грибовскій, питомецъ Кіевской Духовной Академіи, оставилъ послѣ себя весьма интересныя, особенно для его современниковъ, записки о Китайскомъ государствѣ, въ которомъ находятся свѣдѣнія какъ о Китаѣ вообще, такъ и о Пекинской духовной миссіи въ частности. Хотя эти записки арх. Софронія и были напечатаны отчасти въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей за 1861 годъ, но такъ какъ онѣ напечатаны не въ полномъ видѣ, то не утратили своего значенія до послѣдняго времени (до 1906 г.) и авторъ избралъ ихъ предметомъ своего изслѣдованія.

Планъ настоящаго сочиненія простой и не сложный. Авторъ сначала сообщаетъ біографическія свѣдѣнія объ арх. Софроніи и дѣлаетъ краткія замѣчанія о его запискахъ, затѣмъ излагаетъ содержаніе этихъ записокъ въ двухъ главахъ. Въ первой главѣ онъ предлагаетъ свѣдѣнія, находящіяся въ запискахъ архим. Софронія, о Китайскомъ государствѣ, частнѣе о составѣ манджуро-китайскаго государства, главномъ его на-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

селеніи, религіи, образѣ правленія, нравахъ и обычаяхъ китайцевъ (напр., при бракахъ, погребеніи и т. п.)

Во второй главѣ авторъ сообщаетъ извѣстія о Пекинской духовной миссіи съ древнѣйшихъ временъ, при чемъ обращаетъ вниманіе на распространеніе православной вѣры въ китайскомъ государствѣ русскими звѣроловами, построеніе ими крѣпости Албазина и столкновенія съ сосѣдними народами.

Съ невыгодной стороны авторъ изображаетъ нашихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, представляя ихъ людьми, стоявшими не на высотѣ своего призванія въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Авторъ внимательно изучилъ предметъ своего изслѣдования, старательно собралъ свѣдѣнія, хотя не всегда обильныя, о нашихъ первыхъ миссіонерахъ въ Китаѣ. Записки архим. Софронія онъ изложилъ въ добромъ порядкѣ, языкомъ яснымъ и точнымъ (за немногими исключеніями).

Для степени кандидата настоящее сочиненіе можно признать удовлетворительнымъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора И. Петрова:

„Архимандритъ Софроній Грибовскій, бывшій въ 1794—1808 годахъ начальникомъ русской миссіи въ Пекинѣ, оставилъ послѣ себя нѣсколько рукописныхъ сочиненій о Китаѣ и о русской православной миссіи въ Пекинѣ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны были только впослѣдствіи, а иныя не только не были доселѣ изданы, но и считались потерянными. Между тѣмъ послѣднія оказались въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Такимъ образомъ, г. Стерновъ имѣлъ возможность ознакомиться со всѣмъ кругомъ сочиненій, принадлежащихъ Софронію Грибовскому. Имѣя дѣло съ авторомъ, сочиненія котораго частію вовсе не были изданы до послѣдняго времени, частію разбросаны въ разныхъ изданіяхъ, г. Стерновъ естественно долженъ былъ бы сдѣлать историко-библіографическій обзоръ сочиненій Софронія Грибовскаго. А между тѣмъ онъ не толь-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ко не сдѣлалъ такого обзора, но даже не указалъ мѣстонахожденія тѣхъ рукописей, которыя доселѣ считались потерянными, и времени и мѣста изданія главнѣйшихъ печатныхъ пособій (Н. Адорацкаго). Мало того, имѣя дѣло непосредственно съ автографами Софронія Грибовскаго, авторъ не сдѣлалъ подробнаго сличенія этихъ автографовъ съ соотвѣтствующими печатными изданіями и не указалъ особенностей этихъ автографовъ. А эти особенности весьма значительны и существенно могли бы восполнить то, чего изъ сочиненій Грибовскаго недоставало или недостаетъ въ печати. Авторъ задался простою задачею познакомить читателя съ біографіей и содержаніемъ важнѣйшихъ сочиненій Софронія Грибовскаго, и сдѣлалъ это кратко и сжато. Въ началѣ своего сочиненія г. Стерновъ излагаетъ біографію Софронія Грибовскаго на основаніи его же собственныхъ сочиненій и дѣлаетъ библіографическое замѣчаніе только объ однѣхъ запискахъ Софронія Грибовскаго о Китайскомъ государствѣ. Въ самомъ сочиненіи въ первой главѣ авторъ излагаетъ извлеченныя изъ записокъ С. Грибовскаго свѣдѣнія о Китайскомъ государствѣ, а во второй главѣ—извѣстія о Пекинской православной духовной миссіи, извлеченныя изъ исторической записки того же С. Грибовскаго объ этой миссіи. Такъ какъ авторъ пользовался и неизданными сочиненіями С. Грибовскаго, то его обзоръ сочиненій С. Грибовскаго отличается такою полнотою и округленностію, какой доселѣ не бывало въ печати по данному предмету. Правда, въ текущемъ гражданскомъ году профессоромъ Н. И. Веселовскимъ изданы „Матеріалы для исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ“, въ которыхъ издана и копія исторической записки С. Грибовскаго о русской православной миссіи въ Пекинѣ, чѣмъ г. Стерновъ не могъ воспользоваться въ свое время; но, во-первыхъ, въ этихъ „матеріалахъ“ изданъ только сырой матеріалъ; во вторыхъ, матеріалы эти по своему достоинству ниже имѣвшихся у г. Стернова автографовъ и, въ третьихъ, не сопровождаются общимъ обзоромъ содержанія всѣхъ сочиненій С. Гри-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бовскаго. Поэтому трудъ нашего автора все-таки остается пока незамѣнимымъ. Если прибавить къ этому, что трудъ автора, работавшаго въ значительной мѣрѣ по неизданнымъ матеріаламъ, вполнѣ самостоятельный; то сочиненіе его слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія".

30) О сочиненіи студента Владиміра *Стоядиновича* на тему: „Митрополитъ Петаръ Іовановичъ, какъ реорганизаторъ церкви княжества Сербіи въ XIX вѣкѣ".

а) Экстраординарнаго профессора Н. Мухина:

„Сочиненіе г. Стоядиновича состоитъ изъ предисловія, введенія и двухъ главъ. Въ предисловіи выясняется предметъ и задача изслѣдованія, а также перечисляются источники и пособія, которыми пользовался авторъ. Во введеніи изображается состояніе сербской церкви подъ управленіемъ турокъ. Первая глава обнимаетъ собою біографію митрополита Петра. Вторая глава посвящена выясненію дѣятельности м. Петра, какъ реорганизатора сербской церкви. Частнѣе, въ первомъ отдѣлѣ этой главы авторъ изображаетъ дѣятельность м. Петра, какъ законодателя,—во второмъ, какъ администратора, въ третьемъ,—какъ устроителя духовныхъ школъ.

Авторъ всесторонне обслѣдуетъ намѣченный темою вопросъ и привлекаетъ къ дѣлу массу цѣннаго матеріала. Авторъ съ успѣхомъ работалъ въ бѣлградскомъ государственномъ архивѣ и извлекъ изъ него не мало драгоцѣнныхъ для освѣщенія дѣятельности м. Петра свѣдѣній. Собранный матеріалъ авторъ расположилъ по хорошо продуманному плану. Къ сожалѣнію, авторъ не всегда находится на высотѣ своей задачи. Мысль автора не всегда послѣдовательна въ своемъ развитіи. Въ сочиненіи встрѣчается не мало отступленій въ сторону отъ предмета изслѣдованія. Авторъ нерѣдко повторяется и впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Встрѣчаются въ сочи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ненiи невѣрныя освѣщенiя фактовъ. Языкъ сочиненiя обличаетъ иностранное происхожденiе автора и оставляетъ желать многаго. Какъ кандидатская диссертацiя, сочиненiе г. Стояновича можетъ быть признано, по нашему мнѣнiю, удовлетворительнымъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Петрова:

„Сочиненiе состоитъ изъ предисловiя, введенiя и двухъ основныхъ главъ.

Въ предисловiи излагается общiй взглядъ на дѣятельность митрополита Петра Iовановича, опредѣляется планъ сочиненiя и дѣлается указанiе на источники и пособiя для него.

Введенiе посвящено обзору исторiи сербской церкви подъ управленiемъ турокъ, т. е. съ 1482 года и до возстановленiя Сербiи въ началѣ XIX вѣка. Послѣ двукратнаго переселенiя сербовъ въ Австрiю при Пекскихъ патрiархахъ Арсенiи III въ 1690 и Арсенiи IV въ 1738 годахъ, турки стали допускать на Пекскую патрiархiю грековъ-фанарiотовъ, а въ 1766 году и совершенно подчинили ее константинопольскому патрiарху. Такимъ образомъ Сербiя находилась подъ двойнымъ игомъ, съ одной стороны, турокъ, а съ другой — грековъ-фанарiотовъ, до возстанiя сербовъ противъ турокъ подъ предводительствомъ Кара-Георгiя въ 1804 году и до освобожденiя Сербiи отъ турокъ княземъ Милошемъ Обреновичемъ въ 1815 году. Послѣдвiй постарался освободить сербскую церковь и отъ грековъ-фанарiотовъ и въ 1830 году исходатайствовалъ султанскiй хаттишерифъ о свободѣ избранiя сербскихъ митрополитовъ и епископовъ изъ самихъ сербовъ, а въ 1832 году, въ подтвержденiе этого хаттишерифа, заключилъ конкордатъ съ константинопольскимъ патрiархомъ. Первымъ сербскимъ митрополитомъ по заключенiи этого конкордата и былъ Петръ Iовановичъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Біографія его излагается въ первой главѣ сочиненія. Родился онъ въ 1800 году. Происходя изъ австрійскихъ сербовъ, Петръ, въ мірѣ Павелъ Іовановичъ, учился въ разныхъ австрійскихъ школахъ и закончилъ образованіе въ Сегединскомъ лицеѣ и Карловацкой семинаріи, въ 1819—1829 годахъ былъ учителемъ Карловацкой гимназіи, въ 1829 году перешелъ въ княжество Сербію, былъ здѣсь секретаремъ общенароднаго суда, а съ 13 ноября 1832 года секретаремъ „Княжеской Канцеляріи"; въ 1833 году рекомендованъ Карловацкимъ патріархомъ Стефаномъ Статимировичемъ въ митрополита Сербіи и хиротисанъ 6 декабря 1833 года въ Константинополѣ. Какъ единственный человѣкъ въ Сербіи, получившій законченное, и при томъ богословское образованіе, митрополитъ Петръ Іовановичъ оказался на высотѣ своего призванія и положилъ прочныя основы благоустройству сербской національной церкви. Онъ управлялъ этою церковію при князьяхъ Милошѣ и Михаилѣ Обреновичахъ до 1842 года и при князѣ Александрѣ Карагеоргіевѣ до 1859 года. По возстановленіи Милоша Обреновича на сербскомъ престолѣ въ 1858 году, митрополитъ Петръ Іовановичъ обвиненъ былъ скупштиною въ приверженности къ Кара-Георгіевичу, подалъ въ отставку, уѣхалъ въ Сремъ, занялъ каѳедру Горнео-Карловацкую въ Славоніи и умеръ 14 сентября 1864 года.

Во второй главѣ сочиненія обозрѣвается дѣятельность митрополита Петра Іовановича, какъ реорганизатора сербской церкви. Это—болѣе систематическое и подробное обозрѣніе того, что намѣчено было авторомъ въ біографіи митрополита Петра (стр. 95—97). Предпринявъ реорганизацію сербской церкви, митрополитъ Петръ, по словамъ автора, „знакомится съ церковнымъ строемъ и жизнію во всѣхъ православныхъ церквахъ Русской, Греческой и Карловацкой, при чемъ изъ каждой беретъ то, что больше всего подходило къ условіямъ общественной жизни въ Сербіи и потребностямъ сербской церкви,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сохраняя во всемъ духъ православный и церковно-канонический" (стр. 122). Его реорганизаторская дѣятельность разсматривается авторомъ въ трехъ отношеніяхъ: въ отношеніи церковнаго законодательства, администраціи и духовнаго просвѣщенія. Въ отношеніи церковнаго законодательства разсматриваются главнымъ образомъ два акта: „Начертаніе Консисторіи" 1836 г. и „Устроеніе духовной власти княжества Сербіи" 1847 года, которыми проектировались: епархіальныя консисторіи, архиконсисторія или апелляторская консисторія и синодъ или архіерейскій соборъ. Въ отдѣлѣ объ административной дѣятельности митрополита Петра авторъ говоритъ собственно о дѣятельности тѣхъ учрежденій, о которыхъ говорилось въ первомъ отдѣлѣ этой главы, съ прибавленіемъ трактаціи о низшихъ органахъ церковнаго управленія протопопахъ и намѣстникахъ, о приходѣ, о составѣ и правахъ причта, объ улучшеніи быта духовенства путемъ сокращенія числа приходовъ, повышеніемъ таксы за требы, надѣленіемъ членовъ причта землею, и проч. Въ отношеніи духовнаго просвѣщенія митрополитъ Петръ открылъ въ 1836 году въ Бѣлградѣ „Богословію" (богословскую школу), пригласивъ учителей для нея изъ Австріи и Россіи и пославъ въ послѣднюю своихъ воспитанниковъ для приготовленія къ учительству, заботился объ открытіи школъ грамотности при приходскихъ церквахъ и учредилъ типографію для печатанія книгъ церковныхъ, школьныхъ и духовнаго содержанія.

Въ общемъ планъ сочиненія построенъ правильно. Можно замѣтить только, что общій взглядъ на дѣятельность митрополита Петра въ предисловіи не даетъ читателю никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о предметѣ и скорѣе умѣстенъ и понятенъ былъ бы въ концѣ сочиненія, какъ его заключеніе, а во введеніи авторъ слишкомъ далеко захватываетъ предшествовавшую эпохѣ митрополита Петра исторію сербской церкви. Матеріалы для сочиненія собраны съ тщательностію: авторъ воспользовался не только печатными источниками и пособіями, но и архив-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ными свѣдѣніями изъ государственнаго архива Сербіи и устными свидѣтельствами старожиловъ. Авторъ старается критически относиться къ источникамъ и пособіямъ, провѣряетъ и поправляетъ ихъ на основаніи фактическихъ данныхъ, хотя иногда критика нѣкоторыхъ чужихъ мнѣній имѣетъ у автора предвзятую цѣль обѣлить во что бы то ни стало главнаго героя своего сочиненія и возвеличить его. Изложеніе предмета довольно полное и стройное. Но языкъ сочиненія—крайне неправильный и тяжелый, свидѣтельствующій, впрочемъ, о самостоятельности труда автора—серба. Значительно уменьшаютъ достоинство сочиненія многочисленныя описки (напр., на стр. 103 „служенія“ вмѣсто „сверженія“) и недописки переписчика, подъ которыми иногда могутъ скрываться и дѣйствительныя ошибки самого автора. Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно“.

31) О сочиненіи студента Константина *Теодоровича* на тему: „Слуцкое Преображенское братство“.

а) Ординарнаго профессора протоіерея Ѳ. Титова:

„Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и трехъ главъ; кромѣ того, имѣются два небольшія дополненія ко второй и третьей главамъ.

Въ *предисловіи* (стр. 1—II) кратко опредѣляются предметъ и планъ сочиненія, равно какъ указываются и главнѣйшіе источники, какими пользовался авторъ.

Въ главѣ *первой* (стр. 1—51) рѣшается вопросъ о происхожденіи церковныхъ братствъ вообще и западно-русскихъ церковныхъ братствъ въ частности. Вопросъ этотъ разсматривается авторомъ не столько прямо и непосредственно, сколько описательно, путемъ *обзора* существующихъ въ литературѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мнѣній по этому вопросу. Указавъ важнѣйшіе моменты въ жизни Слуцка до происхожденія въ немъ преображенскаго братства и послѣ прекращенія его дѣятельности здѣсь, что составляетъ какъ бы введеніе ко второй главѣ (стр. 52—55), авторъ затѣмъ во *второй* главѣ (стр. 56—276) изображаетъ внѣшнюю судьбу Слуцкаго братства. Исторія Слуцкаго братства излагается имъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіею всей вообще западнорусской православной церкви и, въ частности, въ связи съ исторіей Слуцкой троицкой архимандріи. Это—самая цѣнная глава въ сочиненіи. Она составлена авторомъ на основаніи первоисточниковъ и потому содержитъ въ себѣ не мало новыхъ фактовъ.

Въ *третьей* главѣ (стр. 280—313) изображается внутреннее состояніе Слуцкаго преображенскаго братства, въ частности, его устройство и служеніе на пользу православія и русской народности.

Послѣднія (314—321) страницы сочиненія посвящены краткому очерку печальной судьбы мѣста, на которомъ находился храмъ Слуцкаго братства. Это послѣсловіе имѣетъ мало отношенія къ предмету сочиненія. Главные недостатки сочиненія слѣдующіе: 1) необработанность языка, выражающаяся въ тавтологіи (стр. 2), нескладныхъ (стр. 2, 5, 19), неоконченныхъ (стр. 46) и непонятныхъ выраженіяхъ (стр. 62); 2) неполнота внутренней отдѣлки сочиненія, выражающаяся въ томъ, что авторъ очень бѣгло и поверхностно обозрѣваетъ мнѣнія ученыхъ по вопросу о происхожденіи братствъ (въ первой главѣ), чрезмѣрно пользуется сырымъ матеріаломъ особенно во второй главѣ (стр. 114—122) и неотчетливо изображаетъ внутренній видъ Слуцкаго братства (въ третьей главѣ). Есть, кромѣ того, небольшія историческія погрѣшности, напр., въ указаніи времени, когда Слуцкая троицкая архимандрія получила свои права, въ характеристикѣ отношеній архим. Павла Волчанскаго къ Слуцкому братству и т. п.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сочиненіе даетъ полный и законченный отвѣтъ на вопросъ. По моему мнѣнію, оно можетъ быть признано, какъ кандидатская диссертація, хорошимъ и авторъ его достойнымъ кандидатской степени".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова:

„Сочиненіе раздѣлено на три главы, весьма неравныя по объему. Изъ нихъ первая, имѣющая характеръ введенія, трактуетъ о „происхожденіи православныхъ церковныхъ братствъ. Вторая, наибольшая глава, занимающая собою болѣе двухъ третей сочиненія, излагаетъ „внѣшнее положеніе Слуцкаго Преображенскаго братства", иначе—внѣшнюю исторію братства. Третья, наименьшая изъ главъ, носитъ заглавіе: „внутреннее положеніе Слуцкаго Преображенскаго братства", подъ каковымъ положеніемъ авторъ разумѣлъ устройство братства, задачи его дѣятельности, источники доходовъ и тому подобное. Кромѣ того второй главѣ предпосланы „важнѣйшіе моменты изъ жизни города Слуцка до основанія въ немъ Преображенскаго братства и послѣ прекращенія дѣятельности послѣдняго", по краткости и отрывочности приведенныхъ фактовъ ничего не говорящіе ни уму ни сердцу; а въ концѣ сочиненія помѣщена любопытная, но къ темѣ не имѣющая прямого отношенія справка о „печальной судьбѣ мѣста, на которомъ воздвигло свой монастырскій храмъ Слуцкое Преображенское братство".

Авторъ сочиненія, не смотря на краткость времени, бывшаго въ его распоряженіи, успѣлъ собрать достаточно-обильный матеріалъ, чтобы составить хотя и краткій, но цѣлостный очеркъ исторіи Слуцкаго Преображенскаго братства отъ начала и до конца его существованія. Собранные факты онъ излагаетъ въ стройномъ порядкѣ; освѣщеніе и объясненіе фактамъ даетъ вообще здравое; пишетъ языкомъ, не свободнымъ отъ неправильныхъ и не свойственныхъ духу русскаго языка оборотовъ рѣчи и выраженій, но достаточно чистымъ и хорошимъ. Какъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кандидатская диссертація, сочиненіе г. Теодоровича несомнѣнно удовлетворительно".

32) О сочиненіи студента Ѳеодора *Флори* на тему: „Богочеловѣчество, какъ фактъ совершенства религіи".

а) Доцента С. Несоцкаго:

„Самый характеръ темы требовалъ отъ автора особой вдумчивости, особенно искуснаго анализа понятій, съ какими приходилось обращаться, правильныхъ и вѣрныхъ логическихъ выводовъ изъ нихъ. Много здѣсь по существу зависѣло отъ того или иного плана сочиненія, отъ подбора матеріала и т. д. Авторъ съумѣлъ овладѣть своимъ предметомъ, насколько, разумѣется, позволило ему время, съумѣлъ выбрать вѣскія данныя для доказательства своихъ положеній и развилъ свои разсужденія стройно—логически. Содержаніе сочиненія автора можно представить въ такомъ видѣ. Во введеніи (стр. 1—20) идутъ общія разсужденія о богочеловѣчествѣ, какъ существенномъ элементѣ христіанской религіи, отмѣчается отношеніе къ этому вопросу различныхъ христіанскихъ исповѣданій и въ частности протестантскаго раціонализма, говорится объ интересѣ и важности вопроса о богочеловѣчествѣ и намѣчаются границы изслѣдованія. Первую главу (стр. 21—65) авторъ озаглавливаетъ: „богочеловѣчество, какъ фактъ—идеалъ религіи". Установивъ понятіе о религіи, какъ очень важномъ факторѣ въ жизни человѣческой, авторъ останавливается на вопросѣ о сущности и цѣли религіи; эту сущность и цѣль религіи онъ полагаетъ въ личномъ, разумно-нравственномъ единеніи Бога и человѣка и идеаломъ религіи считаетъ именно богочеловѣчество. Смотря съ этой точки зрѣнія на различныя существующія въ мірѣ религіи, авторъ только христіанскую религію считаетъ истинною, какъ обоснованную на вѣрѣ въ Богочеловѣка—Христа. Здѣсь же рѣшается вопросъ о причинѣ реальнаго явленія на землѣ Бого

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

человѣка. Вторая глава (стр. 66—142) надписывается у автора: „богочеловѣчество какъ фактъ совершенства религіи — чаяніе языковъ". Эта глава имѣетъ по преимуществу историческій характеръ. Указывая на то, что у послѣдователей такъ называемыхъ естественныхъ религій не было ни яснаго представленія о Верховномъ Существѣ, ни нравственной чистоты, соотвѣтствующей самой идеѣ религіознаго союза съ Божествомъ, авторъ говоритъ, что при всемъ томъ у нихъ было ясное ожиданіе необходимости Божественной помощи человѣку, ясное представленіе самой идеи богочеловѣчества, какъ идеала религіи; объ этомъ говорятъ и преданія язычествующаго человѣчества о золотомъ вѣкѣ, и сознаніе язычниками своего отчужденія отъ Бога, и чувство страха предъ нимъ, и стремленіе умилостивить Его жертвоприношеніями; объ этомъ говорятъ ясныя ожиданія язычниками особаго избавителя; объ этомъ говорятъ и самые образы, въ какихъ религіозное сознаніе язычниковъ воплотило эту идею будущаго избавленія; при всемъ разнообразіи избавитель человѣчества представлялся и ожидался язычниками въ образѣ Богочеловѣка; тѣмъ болѣе существовала эта идея Богочеловѣка — Мессіи и занимала очень видное мѣсто въ религіи ветхозавѣтной. Глава третья (стр. 143—205) надписывается: „необходимость богочеловѣчества, какъ факта совершенства религіи". Здѣсь авторъ переходитъ опять на почву философско-богословскую и рѣшаетъ вопросъ, дѣйствительно ли человѣкъ самъ себя избавить отъ нравственнаго зла не можетъ, дѣйствительно ли это можетъ быть произведено только божественною силою; авторъ исходитъ изъ факта грѣхопаденія прародителей, разторженія союза человѣка съ Богомъ и порчи нравственной природы человѣческой, и выводитъ, *что* именно нужно было для возстановленія этого союза, для исправленія нравственной порчи въ человѣкѣ; для этого требовалось нѣчто такое, что можетъ сдѣлать только Творецъ человѣческой природы; но и Творецъ долженъ былъ явиться въ человѣческомъ образѣ, чтобы въ лицѣ своемъ указать человѣку путь къ Богу, чтобы въ себѣ во-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

плотить для него религіозный и нравственный идеалъ. Конечно, только религія христіанская, какъ религія, основанная на вѣрѣ въ Богочеловѣка—Спасителя, есть, по заключенію автора, религія идеальная, истинная.

Если прибавить, что авторъ не ограничивается логическимъ развитіемъ основной своей мысли, но по пути разбираетъ и даетъ надлежащую оцѣнку разнаго рода несогласнымъ съ нимъ воззрѣніямъ и теоріямъ, если прибавить, что въ историческихъ частяхъ своей работы авторъ подтверждаетъ свои положенія и выводы многими фактическими данными изъ исторіи религіозныхъ воззрѣній различныхъ народовъ, то будетъ видно, что авторъ старается укрѣпить подъ собою почву и дать основательное изслѣдованіе вопроса. Анализъ понятій, съ какими приходилось имѣть дѣло, у автора искусный; выводы, дѣлаемые имъ, логичны и послѣдовательны. Нельзя не замѣтить только, что иногда (въ очень немногихъ, впрочемъ, случаяхъ) авторъ нѣсколько односторонне выясняетъ понятіе (напр. понятіе о религіи); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ дѣлаетъ выводы нѣсколько поспѣшные, отчего убѣдительность разсужденій автора въ этихъ мѣстахъ не такъ сильна. Можно указать и на то, что иногда авторъ не пользуется реальными примѣрами тамъ, гдѣ они были бы очень полезны. Можно отмѣтить нѣкоторые пункты въ сочиненіи, которые слѣдовало бы поставить не на томъ мѣстѣ, какое они занимаютъ у автора. Пользованіе пособіями у автора добросовѣстное; иллюстрація, даваемая имъ своимъ основнымъ положеніямъ, отличается живостію; хотя источниками своими авторъ пользуется только изъ вторыхъ рукъ. Но въ общемъ сочиненіе г. Флори выдается своею основательностію и обстоятельностію и должно быть отнесено къ числу очень хорошихъ кандидатскихъ диссертацій".

б) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора протоіерея Ѳ. Покровскаго:

„Въ трехъ главахъ своего сочиненія авторъ доказываетъ три главныхъ положенія: 1) Богочеловѣчество, какъ фактъ—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

идеалъ религіи; 2) богочеловѣчество, какъ фактъ совершенства религіи—„чаяніе языковъ“, и 3) богочеловѣчество, какъ фактъ совершенства религіи—необходимо. Первое положеніе доказывается анализомъ понятія—религія; второе—исторіей религіи; третье—безсиліемъ человѣка павшаго возстановить себя въ невинное состояніе. Каждое изъ этихъ положеній доказывается въ виду и съ рѣшеніемъ возраженій. Мысль автора твердая. Сужденія основательныя. Языкъ хорошій. Какъ диссертація на степень, сочиненіе очень хорошее“.

33) О сочиненіи студента Александра *Хмѣлькова* на тему: „Идея Царства Божія въ пониманіи русской богословско-философской мысли“.

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Въ началѣ своего сочиненія г. Хмѣльковъ отмѣчаетъ то центральное положеніе, которое принадлежитъ идеѣ Божьяго Царства въ христіанскомъ міровоззрѣніи, раскрываетъ самое понятіе Божьяго Царства, съ той стороны, съ какой это царство можетъ найти свое выраженіе въ области человѣческой жизни, и, соотвѣтственно этому, опредѣляетъ общую задачу своего труда. Авторъ, именно, указываетъ „три главные момента въ нравственномъ пониманіи человѣка“. Это, прежде всего, идеально нравственная сущность человѣческой личности—образъ Божій, дѣлающій человѣка центромъ Царства Божія на землѣ. Далѣе, эта сокровенная сущность вынаруживается во—внѣ, *являя въ своей дѣятельности подобіе Божіе. И, наконецъ*, такъ какъ личность не остается самозаключенной, то третьимъ моментомъ въ понятіи Царства Божія является жизнь общества, какъ духовнаго организма, возглавляемаго Христомъ Спасителемъ. Соотвѣтственно указаннымъ чертамъ въ пониманіи авторомъ Царства Божія, онъ излагаетъ и взглядъ на предметъ представителей русской богословско-философской мысли, при-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чемъ наилучшее раскрытіе перваго момента признаетъ въ сочиненіяхъ Ѳ. М. Достоевскаго; второго—въ произведеніяхъ графа Л. Н. Толстого; третьяго—у В. С. Соловьева. Этими тремя писателями и ограничилъ свой выборъ авторъ. Въ первой части своего сочиненія онъ излагаетъ воззрѣнія Достоевскаго въ нѣсколькихъ главахъ. Хотя авторъ изучилъ сочиненіе Достоевскаго не во всей полнотѣ, но въ этой главѣ представилъ оригинальное освѣщеніе его воззрѣній, обнаруживши значительную силу и смѣлость мысли. Жаль только, что авторъ, занятый выясненіемъ идеи Царства Божія, слишкомъ поверхностно отнесся къ раскрываемому Ѳ. М. Достоевскимъ ученію о Церкви вселенской и, въ частности, греко-восточной православной, не уяснивъ того отношенія, въ какомъ мыслилъ Достоевскій понятія Царства Божія и Церкви.—Во второй главѣ г. Хмѣльковъ излагаетъ ученіе о Божьемъ Царствѣ гр. Толстого съ критическимъ разборомъ этого ученія. Этотъ разборъ представляется и серіознымъ и интереснымъ, но существеннымъ недостаткомъ его, какъ и вообще этой части сочиненія, является неполнота ея. Авторъ изложилъ ученіе гр. Толстого лишь по немногимъ его сочиненіямъ, а потому и представилъ его односторонне, особенно когда характеризуетъ мораль гр. Толстого какъ безрелигіозную по существу, не обосновывая подробно этого спорнаго пункта. Третья часть сочиненія посвящена авторомъ В. С. Соловьеву. И здѣсь также авторъ ограничился однимъ третьимъ томомъ, хотя изложилъ взглядъ Соловьева, безъ сомнѣнія, лично продуманно. Какихъ либо критическихъ замѣчаній по поводу воззрѣній В. С. Соловьева авторъ не сдѣлалъ, несомнѣнно признавъ этимъ самымъ воззрѣнія Соловьева чуждыми односторонности.

Таково вкратцѣ содержаніе сочиненія г. Хмѣлькова. Надо сознаться, что сдѣлать общую оцѣнку его дѣло не легкое. Г. Хмѣльковъ пишетъ своеобразно, на что я обратилъ еще вниманіе при чтеніи его семестроваго сочиненія, и эта своеобразность не позволяетъ приложить къ г. Хмѣлькову обычную

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мѣрку при оцѣнкѣ курсовыхъ работъ. Со стороны содержанія сочиненіе автора отличается самостоятельностію, но нѣсколько оригинальною: онъ почти совершенно игнорируетъ то, что писали до него объ избранныхъ имъ представителяхъ русской мысли. Это крайне неблагопріятно отражается на содержаніи сочиненія, сообщая одностороннее освѣщеніе раскрываемымъ имъ взглядамъ названныхъ писателей. Со стороны изложенія сочиненіе г. Хмѣлькова также оставляетъ желать многаго. Онъ хочетъ выражать свои мысли какъ можно точнѣе и для этой цѣли создаетъ нерѣдко собственныя выраженія, пригодность которыхъ, однако, можетъ считаться еще спорной; да и вообще авторъ пишетъ языкомъ тяжелымъ. Эта особенность изложенія имѣетъ очень любопытное слѣдствіе: сочиненіе г. Хмѣлькова представляется болѣе интереснымъ и цѣннымъ послѣ вторичнаго его прочтенія. Таковы, по моему мнѣнію, наиболѣе существенные недостатки сочиненія. Но въ немъ есть и серіозныя достоинства. Я сказалъ, что авторъ пишетъ самостоятельно. Это позволяетъ ему проявить личное творчество и оттѣнить нѣкоторыя такія стороны излагаемыхъ имъ воззрѣній, которыя оставлялись въ сторонѣ другими критиками; говорю это собственно о первой части сочиненія. Затѣмъ, хотя авторъ очень ограничилъ свою задачу тремя только представителями русской мысли и при томъ обозрѣваетъ ихъ сочиненія далеко не во всей полнотѣ, но то, что онъ излагаетъ и разбираетъ, дѣйствительно изучено имъ, и даже болѣе того, продумано, пережито. Это сообщаетъ его сочиненію характеръ убѣжденности и иногда особую внутреннюю привлекательность. Невольно кажется, что если бы авторъ писалъ проще, то его сочиненіе значительно выиграло бы. Вообще же я нахожу, что настоящая работа свидѣтельствуетъ о способности г. Хмѣлькова къ серіознымъ занятіямъ въ области философско-богословской мысли, и признаю это сочиненіе совершенно удовлетворительной кандидатской диссертаціей".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

б) Экстраординарнаго профессора Н. Маккавейскаго:

„Идею Царства Божія въ пониманіи русской богословско-философской мысли мы разсматривали, говоритъ авторъ, подъ угломъ зрѣнія... центральнаго значенія человѣка въ понятіи о Царствѣ Божіемъ. Иначе говоря, своею прямою цѣлью мы поставили выяснить идею Царства Божія съ точки зрѣнія человѣка и человѣчности“ (стр. VШ). Намѣтивъ три главные момента въ такомъ пониманіи идеи Царства Божія и находя наилучшее выраженіе ихъ въ произведеніяхъ Ѳ. М. Достоевскаго, Л. Н. Толстого и Вл. С. Соловьева, авторъ, соотвѣтственно этому, и свое изслѣдованіе дѣлитъ на три части.

Въ первой изъ нихъ, посвященной Достоевскому, разсматриваются коренные вопросы относящагося сюда міровоззрѣнія его: о „личности въ себѣ“, о „высшей гармоніи“ и всепрощеніи, о значеніи зла въ мірѣ, о Христѣ въ отношеніи Его къ Царству Божію, объ отношеніи личной нравственности къ общественной. Вторая глава разсматриваетъ ученіе о Царствѣ Божіемъ Толстого: его центральную идею чистой, безрелигіозной нравственности съ необходимыми выводами изъ нея—ученіемъ о непротивленіи злу, отрицаніемъ церкви и государства и пр. Послѣднюю главу авторъ посвящаетъ Соловьеву, излагая глубоко-философское ученіе его о Царствѣ Божіемъ, основанномъ на идеально-нравственномъ законѣ „всеединства“—съ его генезисомъ въ мірѣ идей, съ идеальнымъ выраженіемъ его въ Богочеловѣческой личности І. Христа и съ реальнымъ осуществленіемъ въ церкви и государствѣ.

Ничего не имѣя противъ такого отвѣта автора на вопросъ, поставленный темою,—хотя вопросъ этотъ естественно понимать гораздо шире, не въ перспективѣ воззрѣній *только трехъ* нашихъ писателей,—мы желали бы однако видѣть отвѣтъ этотъ 1) болѣе обстоятельнымъ, 2) въ болѣе критической формѣ и 3) болѣе яснымъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

1) Нѣкоторыя отдѣльныя стороны въ міровоззрѣніяхъ, разсматриваемыхъ авторомъ, изложены имъ очень кратко или даже съ пробѣлами. Это нужно сказать особенно о трактатахъ его о Толстомъ и Соловьевѣ. Отрицательныя воззрѣнія 1-го представлены бѣгло: въ тѣхъ произведеніяхъ Толстого, на которыя ссылается нашъ авторъ, съ прибавленіемъ къ нимъ и многихъ другихъ, заключается богатый матеріалъ, рельефно выражающій отрицательные тезисы религіознаго міровоззрѣнія Толстого. Соловьева же излагаетъ авторъ только по третьему тому сочиненій его. Впрочемъ, такая недостаточная полнота изслѣдованія можетъ объясняться и недостаткомъ времени, находившагося въ распоряженіи автора.

2) Идеальнымъ отвѣтомъ на данный вопросъ мы считали бы такой, въ которомъ авторъ, вполнѣ усвоивъ и уяснивъ себѣ разсматриваемыя имъ міровоззрѣнія, сумѣлъ-бы подняться до свободнаго критическаго отношенія къ нимъ. Авторъ идетъ путемъ главнымъ образомъ изложенія, скупясь на критику и комментаріи. Впрочемъ, характеръ сочиненія въ этомъ отношеніи не одинаковъ: въ главѣ о Соловьевѣ критическій элементъ совершенно отсутствуетъ, въ рѣчи о Достоевскомъ почти отсутствуетъ, Толстому же удѣляется въ наибольшей степени. Отмѣчая желательность болѣе критическаго отношенія автора къ излагаемымъ имъ религіозно-философскимъ ученіямъ, мы отнюдь не разумѣемъ здѣсь непремѣннаго „закритиковыванія“ ихъ: желательна большая обстоятельность въ указаніи не отрицательныхъ только, но и положительныхъ сторонъ въ нихъ. Равнымъ образомъ желательно болѣе рельефное уясненіе сходства и различія между ними — именно въ тѣхъ идеяхъ, въ которыхъ они наиболѣе близко соприкасаются между собою.

3) Наконецъ, какъ вполнѣ законное desiderium, мы предъявляемъ къ разсматриваемому сочиненію и требованіе большей ясности. Въ этомъ отношеніи ему недостаетъ многаго. Рѣчь автора во многихъ мѣстахъ страдаетъ туманностью, изобилуя терминами, часто своеобразными, эпитетами, нагроможденными

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одинъ на другой, далеко не съ пользой для ясности раскрываемой ими мысли. И это особенно нужно сказать о тѣхъ главахъ сочиненія, въ которыхъ авторъ излагаетъ метафизическую сторону даннаго міровоззрѣнія: о личности въ себѣ у Достоевскаго, ученіе Толстого о личности въ ея сущности, метафизическія основы религіознаго міровоззрѣнія Соловьева и н. др.

До извѣстной степени авторъ, можетъ быть, избѣжалъ бы указываемыхъ недостатковъ, если бы онъ привлекъ въ своей работѣ въ качествѣ пособія ту литературу, какая имѣется у насъ по предмету его изслѣдованія. Онъ этого не дѣлаетъ. Читая данное сочиненіе, можно, пожалуй, подумать, что автору совершенно невѣдомы опыты критическаго разбора излагаемыхъ имъ воззрѣній по вопросу о Царствѣ Божіемъ. Между тѣмъ утверждать, что это такъ, было бы рискованно. Не знать, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ не могъ. Почему же поступилъ такъ авторъ?

Изучая идею о Царствѣ Божіемъ, какъ выразилась она въ пониманіи трехъ мыслителей, авторъ, по мѣрѣ ознакомленія съ ними, складывалъ идеи ихъ въ одно цѣлое, дѣлая ихъ какъ бы только частями одного міровоззрѣнія, лишь тремя моментами въ развитіи его. Соотвѣтственно этому онъ поставилъ конечною цѣлью для себя—представить идею Царства Божія въ ея постепенномъ раскрытіи въ ученіяхъ трехъ выдающихся писателей нашихъ, такъ сказать, пройти чрезъ стадіи этой идеи однимъ органическимъ процессомъ мысли—отъ Достоевскаго чрезъ Толстого къ Соловьеву. При этомъ въ выполненіи такой задачи авторъ, очевидно, хотѣлъ быть самостоятельнымъ: онъ вынашивалъ идеи трехъ мыслителей въ своемъ умѣ какъ свои собственныя и затѣмъ захотѣлъ изложить ихъ въ такой формѣ, которая позволила бы ему не отдѣлять ихъ рѣзко отъ своихъ мыслей о нихъ, не разграничивать механически изложенія ихъ отъ критики. Такъ онъ и сдѣлалъ. Какъ уже сказано, результатъ получился небезупречный; но тѣмъ не менѣе, какъ опытъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такого самостоятельнаго синтеза, данная работа не лишена своего интереса и значенія.

Прочитавъ сочиненіе, нельзя не признать, что авторъ имѣетъ склонность къ отвлеченному мышленію, работаетъ въ этой области съ интересомъ и увлеченіемъ. Нельзя не пожелать, чтобы онъ выработалъ въ себѣ и способность возможной популяризаціи философской мысли, т. е. наиболѣе яснаго изложенія ея.

Кандидатской степени сочиненіе студента А. Хмѣлькова вполнѣ заслуживаетъ".

31) О сочиненіи студента Василія *Ходзицкаго* на тему: „Буддійское ученіе о человѣкѣ и его отношеніе къ христіанскому ученію о томъ же".

а) Доцента С. Несоцкаго:

„Во введеніи къ своему сочиненію (стр. I—XVIII) авторъ въ общихъ чертахъ говоритъ о томъ высокомъ уваженіи, съ какимъ многіе относятся къ буддизму, какъ религіозной системѣ, указываетъ центръ буддійскаго міровоззрѣнія (ученіе о человѣкѣ) и намѣчаетъ планъ своей работы. Такъ какъ, по замѣчанію автора, каждый послѣдователь Будды въ своей жизни долженъ идти тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ самъ Будда Сакья-Муни, то авторъ въ первой, очень небольшой главѣ (стр. 1—27) начертываетъ, какъ онъ говоритъ, нравственный обликъ основателя буддизма,—вѣрнѣе—изображаетъ психологію превращенія Будды Сакья-Муни въ анахорета и его религіозно-реформаторской дѣятельности. Центръ тяжести сочиненія г. Ходзицкаго—во второй и третьей главахъ, дающихъ прямой отвѣтъ на тему и притомъ же сравнительно обширныхъ по объему. Вторая глава содержитъ положительное изложеніе буддійскаго ученія о человѣкѣ. Подраздѣляется она на шесть отдѣловъ, въ которыхъ излагается: 1) общее сужденіе буддизма о мірѣ и въ частности

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о человѣкѣ (стр. 27—43); 2) ученіе буддизма о сущности, логическомъ и нравственномъ смыслѣ и цѣнности земной жизни человѣческой и о возрожденіяхъ человѣка послѣ смерти (стр. 43—77); 3) ученіе о жизни, какъ страданіи (стр. 78—88); 4) ученіе о сущности и пути къ освобожденію отъ этихъ страданій (стр. 89—98); 5) о нирванѣ, какъ высочайшемъ благѣ буддизма (стр 99—125); 6) о такъ называемомъ архатствѣ, какъ нравственномъ идеалѣ буддизма (стр. 126—146). Третья часть сочиненія г. Ходзицкаго—критическаго характера; здѣсь сопоставляется буддійское ученіе о человѣкѣ въ цѣломъ и частностяхъ съ ученіемъ о томъ же христіанства; въ четырехъ отдѣлахъ этой главы авторъ указываетъ: 1) на цѣль и смыслъ существованія человѣка по ученію христіанскому и буддійскому (стр. 147—169); 2) на сущность спасенія человѣка (объективнаго и субъективнаго) въ христіанствѣ и буддизмѣ (стр. 170—188); 3) на основной принципъ нравственной жизни по ученію христіанства и буддизма (стр. 189—210); 4) на нравственную свободу христіанина сравнительно съ пассивностію буддиста (стр. 210—217). Въ качествѣ заключенія (стр. 217—220) авторъ говоритъ, что только послѣдователь христіанства есть человѣкъ жизни, развитія, прогресса, что только христіанство есть религія будущаго, между тѣмъ какъ идеалъ буддизма—это угасаніе, самоумерщвленіе.

Какъ видно, авторъ ставитъ вопросъ на логическую почву и старается обосновать его достаточными данными. Сужденія его основательны и теченіе мыслей стройное. Литература по предмету темы сочиненія,—даже на русскомъ языкѣ,—не отличается скудостію, и авторъ имѣлъ подъ руками хорошія пособія и руководящія статьи, впрочемъ, авторъ не ограничился одною русскою литературою, а пользовался нѣкоторыми лучшими изслѣдованіями и на французскомъ языкѣ. Пособіями своими авторъ пользуется умѣло, извлекаетъ изъ нихъ много разнообразныхъ данныхъ и хорошо иллюстрируетъ свое сочине-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніе, придавая ему не только обстоятельность, но и интересъ. Нельзя, впрочемъ, не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній автору. При всей своей обстоятельности, онъ, напр., упустилъ изъ вниманія нѣкоторые немаловажные пункты буддійскаго ученія, напр., о будущей судьбѣ человѣческаго существа; а между тѣмъ эти именно пункты, можетъ быть, прояснили бы ему вопросъ о положеніи въ буддизмѣ такого важнаго ученія, какъ ученіе о безсмертіи души человѣческой, каковой вопросъ въ настоящее время въ сочиненіи автора остается неяснымъ. Затѣмъ, иногда авторъ въ изслѣдованіи своемъ сильно поддается своимъ руководителямъ и потому оказывается не строго-объективнымъ; иногда онъ безъ всякой нужды обращается къ чужимъ авторитетамъ и ссылается на чужія мнѣнія въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, въ области которыхъ совершенно компетентенъ былъ бы и самъ авторъ—богословъ. Можно было бы дать въ нѣкоторыхъ частяхъ иное распредѣленіе на отдѣлы и болѣе подходящее расположеніе отдѣльныхъ пунктовъ сочиненія. Но всѣ эти замѣчанія не роняютъ положительныхъ достоинствъ сочиненія: авторъ многое прочиталъ и осмыслилъ, составилъ себѣ вѣрный въ общемъ взглядъ на сущность буддизма, проводитъ хорошую оцѣнку его; изложеніе сочиненія литературное. По всему этому сочиненіе г. Ходзицкаго можно отнести къ числу очень хорошихъ кандидатскихъ диссертацій".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова:

„Еще недавно христіанскіе мыслители и богословы считали буддизмъ явленіемъ экзотическимъ, далекимъ отъ современныхъ христіанскихъ народовъ и пространственно и по времени, чуждымъ и безразличнымъ для практическихъ задачъ и интересовъ жизни христіанскаго культурнаго міра. Но это время прошло. Враги и ненавистники Христова ученія между христіанами въ поискахъ религіозныхъ системъ, кои можно было бы противопоставить христіанству, какъ куль-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

турной основѣ исторической жизни христіанскихъ народовъ, обратили свое вниманіе и на буддизмъ, какъ на орудіе для подрыва авторитета и жизненной силы Христова ученія. Появились и сочиненія, восхвалявшія буддизмъ въ осужденіе христіанству; стали образовываться и общества людей, противополагавшія себя христіанской церкви и отнимавшія у Христова ученія его исповѣдниковъ. Послѣ этого христіанскіе мыслители и богословы должны были волей неволей обратить серьезное вниманіе на буддизмъ и приняться за тщательное изученіе его въ его происхожденіи, содержаніи, особенно же въ его значеніи для жизни человѣка и человѣчества.

Но переставши быть экзотическимъ явленіемъ въ смыслѣ отсутствія связи его съ практическими задачами и интересами жизни христіанскаго культурнаго міра, буддизмъ все же остался экзотическимъ явленіемъ, какъ міровоззрѣніе очень далекое отъ привычнаго намъ круга религіозныхъ и философскихъ идей, съ трудомъ укладывающееся въ рамки нашего мышленія и совмѣщающееся съ нашимъ складомъ мышленія, почему и не легко уясняемое нами себѣ въ его характерныхъ и существенныхъ пунктахъ. Поэтому-то и первоклассные ученые, авторитеты и знатоки буддизма радикально расходятся между собой въ пониманіи такихъ существенныхъ предметовъ буддійскаго вѣроученія, какъ ученіе о Богѣ и о посмертномъ существованіи человѣка, при чемъ обоснованіе тѣми или иными учеными своего пониманія естественно является неопредѣленнымъ, нетвердымъ и малоубѣдительнымъ.

Тѣмъ неизбѣжнѣе должны были оказаться подобные дефекты въ разсужденіяхъ нашего автора, малоопытнаго въ разборѣ и оцѣнкѣ религіозно-философскихъ системъ, тѣмъ болѣе, что и то пониманіе буддизма, какъ религіи будто бы безъ Бога и безъ духа, на сторону коего склонился нашъ авторъ, само по себѣ совсѣмъ невѣроятно и не согласуется съ иными фактами, указываемыми самимъ авторомъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Авторъ также недостаточно выяснилъ причину глубокаго различія буддійскаго ученія о человѣкѣ отъ христіанскаго, коренящуюся въ радикально различающихся другъ отъ друга буддійскихъ и христіанскихъ воззрѣніяхъ на природу Божества, но самое различіе это и вмѣстѣ съ тѣмъ превосходство христіанскаго ученія надъ буддійскимъ указаны и развиты имъ въ сочиненіи ясно и отчетливо. И вообще сравненіе ученія о человѣкѣ въ той и другой религіи сдѣлано основательно, давая читателю и достаточно полное и достаточно ясное и правильное представленіе о предметѣ.

Композиція сочиненія логичная, слогъ же не вездѣ правильный. Какъ кандидатская диссертація, сочиненіе Ходзицкаго можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ".

35) О сочиненіи студента Василія *Чернявскаго* на тему: „Конфуціанство и оцѣнка его съ общерелигіозной и въ частности съ христіанской точки зрѣнія".

а) Доцента С. Песоцкаго:

„По содержанію своему сочиненіе г. Чернявскаго распадается на двѣ существенныя части—положительную и критическую; первая часть заключаетъ въ себѣ, кромѣ введенія, первыя три главы, а вторая часть обнимаетъ оба отдѣла четвертой главы. Указавъ въ предисловіи (стр. 1—2) на интересъ, возбужденный въ немъ самимъ своеобразнымъ міромъ китайцевъ, авторъ приступаетъ къ изложенію конфуціанскихъ религіозно-философскихъ воззрѣній, лежащихъ въ основѣ всего склада историческаго быта китайцевъ. Но такъ какъ Конфуцій не создавалъ новой религіи въ Китаѣ, а только, по его собственному признанію, „старался возстановить ученіе предковъ въ его первоначальной чистотѣ, ничего къ нему не прибавляя и ничего не опуская", то естественно г. Чернявскій дол-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

женъ былъ сказать и о древнѣйшихъ, доконфуціанскихъ національныхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ китайцевъ; это онъ и дѣлаетъ во введеніи къ своему сочиненію (стр. 4—44), говоря о верховномъ божествѣ древнихъ китайцевъ, почитаніи ими духовъ и предковъ, объ ихъ обрядахъ. Переходя къ ученію Конфуція, авторъ прежде всего останавливается на личности этого религіознаго реформатора китайцевъ,—говоритъ объ историческихъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ религіозную реформу въ Китаѣ, о жизни самого Конфуція, объ обаяніи, производимомъ имъ на современниковъ и послѣдующія поколѣнія китайскаго народа, о сущности религіозно-реформаторской дѣятельности Конфуція, о причинахъ такой, а не иной, формы ея, о значеніи реформы Конфуція въ исторіи религіи и вообще политическаго и соціальнаго быта китайцевъ (первая глава, стр. 44—78). Во второй главѣ (стр. 79—175) излагается сущность метафизики Конфуція: говорится объ абсолютномъ, какъ оно представляется въ конфуціанствѣ, о бытіи міра, о духахъ, о человѣкѣ, его происхожденіи, нравственной природѣ, о свободѣ воли, о злѣ, о безсмертіи, объ отношеніи Божества къ человѣку. Въ третьей главѣ (стр. 176—235) говорится объ этикѣ конфуціанства, ея основныхъ принципахъ, общемъ характерѣ, о конфуціанской этикѣ индивидуальной и соціальной. Вторая часть (четвертая глава, стр. 236—277; 278—312) сочиненія г. Черняевскаго—критическаго содержанія: здѣсь дается оцѣнка конфуціанства во первыхъ—съ общерелигіозной, а во вторыхъ—въ частности съ христіанской точки врѣнія. Авторъ устанавливаетъ *понятіе о религіи, ея существѣ, ея характеристическихъ* признакахъ и составныхъ элементахъ, и сопоставляетъ съ такимъ представленіемъ религію Конфуція въ ея общемъ и въ частностяхъ; а во второмъ отдѣлѣ указывается сущность христіанства и отмѣчается все отличіе и превосходство его предъ конфуціанствомъ.

Изъ этого общаго очерка содержанія сочиненія г. Черняевскаго видно, что авторъ серьезно отнесся къ своему пред-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мету и подвергъ его изслѣдованію со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ частностяхъ. Авторъ хорошо знакомъ съ общей системой конфуціанства и умѣло разбирается въ отдѣльныхъ его пунктахъ. При изложеніи положительной части своего изслѣдованія авторъ привлекаетъ къ дѣлу много данныхъ, уясняющихъ для насъ конфуціанство не только въ его перво-источникѣ, но и въ его исторіи. Въ критической части своей работы авторъ тоже старается воспользоваться многимъ, могущимъ освѣтить конфуціанство съ точки зрѣнія, такъ сказать, идеала религіи и въ частности—религіи христіанской. Нельзя, однако, не замѣтить автору, что въ этой, критической части своей работы онъ, привлекая многое, не все однако существенное принялъ во вниманіе, чтобы оттѣнить всю разницу между религіей истинной, въ частности христіанской и конфуціанствомъ: нѣкоторыя черты, входящія въ существо религіи, и особенно религіи христіанской, имъ совершенно замолчаны, другія упомянуты только вскользь, оттого критическая часть работы автора не получила той рельефности, какой по существу дѣла можно было бы ожидать. Иногда и распредѣленіе отдѣльныхъ пунктовъ сочиненія можетъ вызывать противъ себя возраженіе. Но въ общемъ сочиненіе г. Черняевскаго представляетъ собой работу очень основательную и обстоятельную, написанную по иностраннымъ и русскимъ источникамъ и руководящимъ пособіямъ, проникнутую любовію къ дѣлу, логически стройную и послѣдовательную и изложенную очень хорошимъ литературнымъ языкомъ. Всѣ эти качества даютъ основаніе признать сочиненіе г. Черняевскаго весьма хорошей магистерской диссертаціей".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. [illegible]

„Конфуціанство, составляющее главный предметъ ученаго изслѣдованія г. Черняевскаго, представляетъ одно изъ важнѣйшихъ явленій всемірной исторіи, будучи въ теченіе тысячелѣтій культурной основой исторической жизни чуть не трети всего

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

человѣчества. Не смотря на то и не смотря на трехвѣковое сосѣдство съ Россіей Китая, родины и мѣста культурной дѣятельности конфуціанства, послѣднее въ нашей литературѣ является почти что terra incognita, предметомъ малоизвѣстнымъ и ученымъ и широкой публикѣ. Послѣдняя съ трудомъ можетъ почерпнуть изъ книгъ свѣдѣнія о содержаніи конфуціанства, какъ религіозно-философской системы; оцѣнку же его съ обще-религіозной и съ христіанской точекъ зрѣнія каждый знакомящійся съ конфуціанствомъ положительно долженъ составлять самъ, безъ чьей либо помощи. Понятно, что при такихъ условіяхъ ученой работы надъ конфуціанствомъ, изученіе его является дѣломъ особенно труднымъ, почему всякій успѣхъ изучающаго заслуживаетъ особаго вниманія и почтенія.

Авторъ настоящаго сочиненія не только выполнилъ такое трудное дѣло, но и достигнулъ значительнаго успѣха. Ученіе Конфуція и его учениковъ онъ изложилъ съ большою обстоятельностію и съ детальными подробностями, такъ что далъ своему читателю полную возможность ознакомиться съ содержаніемъ конфуціанства. Достаточно выяснилъ онъ и отношеніе частныхъ его положеній другъ къ другу, равно и отношеніе конфуціанства къ исконной національной религіи Китая. Причемъ только о немногихъ сравнительно пунктахъ конфуціанскаго ученія онъ высказался неопредѣленно и неувѣренно; напр. о личности Божества по Конфуцію. Оцѣнка конфуціанства съ общерелигіозной и христіанской точекъ зрѣнія также можетъ быть признана достаточно солидной, хотя утвержденіе автора, будто христіанство отъ всѣхъ другихъ религій отличается ученіемъ о вочеловѣченіи Божества, исторически невѣрно.

Кромѣ того авторъ обнаружилъ большую логичность въ композиціи сочиненія и расположеніи его частей, большую ясность и точность въ изложеніи своихъ мыслей и большое мастерство слововыраженія. Въ виду всего этого сочиненіе г. Чернявскаго можетъ быть признано очень хорошимъ и дающимъ ему полное право на полученіе искомой ученой степени".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

36) О сочиненіи студента Димитрія *Шнуркова* на тему: „Истинно нравственное значеніе и величіе христіанской кротости и смиренія".

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Сочиненіе г. Шнуркова состоитъ изъ введенія и четырехъ главъ изслѣдованія. Во введеніи авторъ указываетъ на то, что въ современной научной мысли и въ самой жизни обезцѣниваются основныя христіанскія добродѣтели—смиреніе и кротость. Въ виду этого г. Шнурковъ ставитъ цѣлію своего изслѣдованія раскрыть истинное величіе и значеніе въ дѣлѣ нравственнаго развитія личности указанныхъ добродѣтелей. Осуществляетъ авторъ поставленную имъ себѣ задачу такъ. Въ главѣ первой онъ говоритъ о взглядѣ на смиреніе дохристіанскихъ языческихъ и ветхозавѣтной религій. Послѣдовательно авторъ излагаетъ воззрѣнія на предметъ китайцевъ, индійцевъ, египтянъ, персовъ, грековъ, римлянъ и, наконецъ, іудеевъ. Хотя главѣ этой недостаетъ научности въ собственномъ смыслѣ слова, но въ качествѣ введенія въ изслѣдуемую область она имѣетъ достаточный интересъ и не представляется излишней. Только ветхозавѣтное ученіе, по моему мнѣнію, представлено авторомъ и недостаточно полно и въ значительной степени односторонне. Вторая глава—центральная для всего сочиненія. Въ ней излагается ученіе о смиреніи Христа Спасителя, святыхъ апостоловъ, отцовъ и учителей Церкви. Въ этой же главѣ г. Шнурковъ предлагаетъ и психологическій анализъ добродѣтели смиренія, поставляя его въ органическую связь съ христіанскою любовью. Въ этой главѣ авторъ собралъ достаточно матеріала, но распорядился имъ не вполнѣ умѣло: главѣ этой недостаетъ систематичности въ изложеніи библейско-церковнаго ученія, благодаря чему не удается читателю получить вполнѣ отчетливое представленіе о смиреніи на основаніи первоисточниковъ христіанскаго ученія.—Въ главѣ третьей авторъ отли-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чаетъ отрицательное вообще отношеніе къ смиренію со стороны представителей философской мысли, при чемъ особенно подробно излагаетъ ученіе Фр. Ницше. Въ четвертой же главѣ авторъ частію дополняетъ изложеніе ницшеанскихъ воззрѣній, а частію указываетъ ихъ односторонность и неправильный взглядъ на истинную природу христіанскаго смиренія. Эти двѣ главы читаются съ интересомъ; авторъ въ нихъ умѣло оттѣнилъ нѣкоторыя существенныя стороны въ христіанскомъ ученіи о смиреніи и достаточно выяснилъ несостоятельность ницшеанской критики христіанства. Нѣкоторымъ недостаткомъ этой главы служитъ также отсутствіе строгой систематичности въ изложеніи, а сверхъ этого и то, что воззрѣнія Ницше авторомъ изложены въ слишкомъ широкой перспективѣ, въ сравненіи съ чѣмъ выясненіе положительнаго христіанскаго взгляда на кротость и смиреніе представляется нѣсколько блѣднымъ.

Вообще г. Шнурковъ свою прямую задачу выполнилъ, хотя и не безъ замѣтныхъ недочетовъ, и его сочиненіе можно признать вполнѣ удовлетворительной кандидатской работой".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова:

„Авторъ даетъ довольно широкую постановку темѣ. Сочиненіе начинается введеніемъ, гдѣ дѣлается характеристика, нѣсколько, впрочемъ, односторонняя, современной жизни, лозунгомъ которой являются, по автору, гордость, себялюбіе и эгоизмъ, въ которой кротость и смиреніе, „эти двѣ, можно сказать, основныя христіанскія добродѣтели", не только не осуществляются, но даже совершенно игнорируются, обезцѣниваются и низводятся на степень если не порока, то ненужнаго балласта, тормозящаго прогрессивный ходъ жизни. Въ современной наукѣ *твердо установился* (?) эволюціонистическій взглядъ на происхожденіе человѣка, принадлежащій Геккелю, по которому, многочисленные химическіе процессы постепенно привели простѣйшую монеру отъ своей первоначальной одно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

клѣтной формы къ гориллѣ и наконецъ къ человѣку, который является Богомъ для самого себя и самъ по своему соображенію устанавливаетъ свои законы собственной нравственной жизни. Такой взглядъ въ самомъ корнѣ уничтожаетъ существованіе смиренія. Но авторъ ни однимъ словомъ не обмолвился о взглядѣ представителей нашей православной богословской науки на кротость и смиреніе и въ частности ничего не сказалъ о томъ, признаютъ ли они, подобно автору, эти двѣ добродѣтели „положенными въ основу христіанской этики". Этотъ пробѣлъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что авторъ считаетъ нужнымъ указывать даже на взгляды, совершенно не имѣющіе научнаго значенія, какъ напр. на взглядъ поэта Гейне, который не стѣсняется называть смиреніе собачьею добродѣтелью.—За введеніемъ слѣдуетъ 4 главы, изъ которыхъ въ первой развивается мысль, что древній, дохристіанскій міръ не зналъ истиннаго смиренія и что если въ языческомъ мірѣ было нѣчто подобное смиренію, то лишь какъ тупая покорность. Въ доказательство этой мысли авторъ дѣлаетъ очеркъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній китайцевъ, индійцевъ—браминистовъ, буддистовъ, египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ. Но, очеркъ этотъ, говоритъ авторъ, былъ бы не полонъ, если бы мы обошли молчаніемъ стоиковъ, моральная система которыхъ внѣшнею стороною близко подходитъ къ христіанской. Поэтому далѣе авторъ говоритъ о стоицизмѣ. Заканчивается эта глава очеркомъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній евреевъ, которые хотя обладали божественнымъ откровеніемъ, тѣмъ не менѣе не знали истинныхъ добродѣтелей кротости и смиренія и понимали послѣднее, какъ покорность, основанную на боязливости. Въ доказательство отсутствія у евреевъ истиннаго смиренія авторъ указываетъ между прочимъ на Моисея, хотя въ одной изъ послѣдующихъ главъ (IV) онъ указываетъ на Моисея, какъ на представляющаго примѣръ „истиннаго высокаго смиренія". Но, не смотря на сдѣланное авторомъ дополненіе о стоицизмѣ, разсматриваемый

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

очеркъ не можетъ быть признанъ не только полнымъ, но и дающимъ вполнѣ точное представленіе о трактуемомъ въ немъ предметѣ. Такъ, авторъ совершенно оставилъ безъ вниманія ассиро-вавилонянъ, хотя вавилонянамъ, какъ видно изъ литературныхъ памятниковъ ихъ, не было чуждо понятіе о добродѣтели смиренія. Совершенно несправедливо авторъ отожествляетъ религію грековъ и римлянъ и утверждаетъ, что религія римлянъ, какъ и грековъ, была антропотеистическою и что древній грекъ и римлянинъ, видя въ богахъ тѣ же самые пороки, какіе замѣчалъ въ себѣ, не смирялся, а, наоборотъ, гордился, что онъ похожъ на боговъ, и эту гордость полагалъ въ основу всей своей дѣятельности. Отсюда авторъ заключаетъ, что смиренія и кротости, какъ добродѣтелей, у грековъ и римлянъ не было и быть не могло и въ подтвержденіе этого разсматриваетъ три греческихъ слова и одно латинское (humilitas), которыя въ дохристіанскій періодъ могли бы обозначать эти добродѣтели, однако совсѣмъ не обозначали ихъ. Но при этомъ авторъ не принялъ во вниманіе того, что эти добродѣтели могли обозначаться другими словами или сочетаніями словъ, не обратилъ вниманія даже на столь близкое къ humilitas слово, какъ humilis, которое древне-римскими писателями нерѣдко употребляется для обозначенія именно смиренія предъ богами, и совершенно игнорировалъ, какъ капитальные труды по грекоримской религіи, такъ богатую греческую и римскую литературу, откуда можно было бы получить болѣе правильное понятіе о религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ грековъ и римлянъ и убѣдиться, что понятіе о смиреніи, какъ добродѣтели, было не чуждо какъ грекамъ, такъ въ особенности римлянамъ, по убѣжденію которыхъ именно смиреніе предъ богами было одною изъ главныхъ причинъ достиженія Римомъ политическаго могущества, какъ это видно, напр., изъ извѣстной 6 оды III книги Горація. — Во II главѣ, составляющей основную часть сочиненія, авторъ сначала говоритъ о христіанской любви, какъ источникѣ кро-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гости и смиренія, и затѣмъ старается выяснить путемъ психологическаго анализа и чрезъ ученіе евангелистовъ, апостоловъ, отцовъ и учителей церкви истинно-нравственное значеніе и величіе двухъ послѣднихъ добродѣтелей. Но психологическій анализъ не отличается большою глубиною и не вполнѣ выясняетъ нравственное значеніе и величіе этихъ добродѣтелей, даже самое понятіе о нихъ дается авторомъ не вполнѣ устойчивое.—Въ III главѣ идетъ рѣчь о противникахъ кротости и смиренія и между прочимъ о Ла-Рошфуко замѣчается, что онъ „со злобой обрушивается на смиреніе“. Но, судя по сдѣланнымъ авторомъ выдержкамъ, Ла-Рошфуко „обрушивается“ лишь на „притворное“ смиреніе и признаетъ значеніе дѣйствительнаго смиренія, которое, по его словамъ, „есть истинное доказательство христіанскихъ добродѣтелей“ и безъ котораго „мы остаемся во власти нашихъ недостатковъ“. Въ особенности много мѣста въ этой главѣ отведено философіи Ницше, въ которой христіанское смиреніе подвергается злой критикѣ и при изложеніи которой авторъ входитъ даже въ излишнія подробности, но оставляетъ ее здѣсь безъ критическаго разбора, если не считать двухъ подстрочныхъ примѣчаній критическаго характера.—Послѣдняя, IV глава, въ которой авторъ имѣетъ цѣлью „указать достоинства мысли Ницше, но вмѣстѣ съ тѣмъ остановить вниманіе и на слабыхъ сторонахъ его философіи“, служитъ собственно лишь дополненіемъ къ III главѣ и также не чужда излишнихъ подробностей. Лучше было бы, если бы авторъ сократилъ эту главу и соединилъ ее съ предшествующею главою.

Но отмѣченныя нами слабыя стороны разсматриваемаго сочиненія съ избыткомъ вознаграждаются многими несомнѣнными достоинствами его. Въ общемъ трудъ автора весьма почтенный. Онъ представляетъ основательное и обстоятельное изслѣдованіе предмета и свидѣтельствуетъ о серіозномъ, вдумчивомъ отношеніи автора къ дѣлу и полной научно-литера-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

турной правоспособности его. Въ качествѣ кандидатской диссертаціи разсматриваемое сочиненіе можетъ быть признано, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительнымъ".

37) О сочиненіи студента Александра *Яковенко* на тему: „Христіанская любовь и аскетическое начало нравственной жизни".

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Во введеніи къ своему сочиненію г. Яковенко указываетъ на постоянный интересъ богословской мысли къ рѣшенію вопроса о взаимномъ отношеніи принциповъ любви и аскетизма и отмѣчаетъ нѣкоторыя рѣшенія этого вопроса въ нашей русской богословско-философской литературѣ. Въ главѣ первой авторъ раскрываетъ мысль о любви, какъ руководящемъ началѣ христіанской жизни. Во второй главѣ онъ говоритъ о христіанскомъ аскетизмѣ, при чемъ сначала излагаетъ краткую исторію аскетизма, а затѣмъ раскрываетъ христіанскій взглядъ на сущность аскетическихъ подвиговъ, указывая основу, цѣль и средства христіанскаго аскетизма. Въ послѣдней же, третьей, главѣ говоритъ о взаимоотношеніи христіанской любви и аскетическаго начала нравственной жизни, доказывая не только полную совмѣстимость въ христіанской жизни любви и аскетизма, но и необходимость послѣдняго для совершенной христіанской любви.

Сочиненіе г. Яковенко написано по хорошему плану, читается легко и съ интересомъ. Наибольшей обработанностію отличаются двѣ первыя главы, въ послѣдней же недостаетъ критической оцѣнки тѣхъ различныхъ въ рѣшеніи вопроса взглядовъ, которые были отмѣчены авторомъ во введеніи.

Вообще сочиненіе г. Яковенко, хотя и не можетъ претендовать на самостоятельность и на научную цѣнность, но должно быть признано хорошей кандидатской диссертаціей".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

б) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора протоіерея Ѳ. Покровскаго:

„Во введеніи къ сочиненію авторъ даетъ краткую исторію вопроса объ отношеніи аскетическаго принципа нравственности къ ея основному началу любви, опредѣляетъ задачу и намѣчаетъ планъ сочиненія. Въ *первой* главѣ сочиненія говорится о христіанской любви, какъ главномъ началѣ нравственной жизни. Во *второй* главѣ сначала дается краткій очеркъ исторіи аскетизма вообще и христіанскаго въ частности, а потомъ говорится о томъ, что такое христіанскій аскетизмъ, каковы— его основа, цѣль и средства. Въ *третьей* главѣ устанавливается взаимоотношеніе христіанской любви, какъ главнаго начала христіанской нравственности, и аскетическаго начала нравственной жизни, какъ средства для нравственнаго усовершенствованія.

Сочиненіе написано по хорошему плану, ясно, опредѣленно и правильно устанавливаетъ, на основаніи священнаго писанія и святоотеческой письменности, значеніе любви и аскетизма въ христіанской нравственности и ихъ взаимоотношеніе. Написано хорошимъ языкомъ. Какъ сочиненіе на богословскую степень, оно очень хорошее“.

38) О сочиненіи студента Александра *Яскевича* на тему: „Витебскій Марковскій Св. Троицкій монастырь“.

а) Экстраординарнаго профессора Н. Мухина:

„Сочиненіе г. Яскевича состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ и приложенія. Во введеніи авторъ выясняетъ значеніе монастыря въ его прошлой исторіи, какъ оплота за вѣру и народность въ борьбѣ съ латино-польской пропагандой въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи. Первая глава трактуетъ объ основателяхъ и времени основанія обители. Во второй главѣ *изображается внѣшняя судьба монастыря* съ его основанія до

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

настоящаго времени. Третья глава посвящена уясненію внутренней жизни монастыря. Въ четвертой главѣ говорится о современномъ состояніи обители. Въ приложеніи помѣщены четыре документа, относящіеся къ первоначальной исторіи монастыря, извлеченныя авторомъ изъ архива того монастыря.

Авторъ даетъ обстоятельный очеркъ жизни монастыря и изображаетъ прошлую судьбу на фонѣ общей картины исторіи сѣверо-западнаго края Россіи. Историческія судьбы этого монастыря, не мало послужившаго защитѣ интересовъ православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи, увлекаютъ нашего автора, и онъ съ любовію отдается своему дѣлу. Сочиненіе запечатлѣно искреннимъ, добрымъ чувствомъ, располагающимъ къ себѣ читателя. Авторъ привлекаетъ къ дѣлу, помимо печатныхъ пособій, массу архивнаго, неиспользованнаго еще никѣмъ, матеріала, извлеченіе котораго требовало отъ него не мало труда и энергіи. Мысль автора основательная, послѣдовательная въ своемъ развитіи, способная къ обработкѣ сложныхъ историческихъ сюжетовъ. Языкъ сочиненія чистый, вполнѣ литературный, хотя по мѣстамъ не свободный отъ выраженій, неумѣстныхъ въ серіозномъ научномъ трудѣ (стр. 96, 118 и др.). По своимъ достоинствамъ, сочиненіе г. Яскевича должно быть отнесено къ числу очень хорошихъ кандидатскихъ диссертацій".

б) Ординарнаго профессора протоіерея О. Титова:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія и четырехъ главъ.

Во *введеніи* (стр. 1—16) кратко обозрѣваются судьбы православія въ Полоцкомъ краѣ послѣ введенія въ Западной Руси Брестской церковной уніи и показывается значеніе Витебскаго Марковскаго св. Троицкаго монастыря для сохраненія православія и русской народности въ этомъ краѣ.

Въ *первой главѣ* (стр. 17—37) сообщаются свѣдѣнія объ основателяхъ и времени происхожденія Марковскаго монастыря.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Во *второй главѣ* (стр. 38—183) излагается исторія монастыря отъ начала его существованія до настоящаго времени.

Въ *третьей главѣ* (стр. 184—223) описывается внутреннее устройство и состояніе обители.

Въ *четвертой главѣ* (стр. 224—240) содержится краткое описаніе современнаго состоянія Витебскаго Марковскаго монастыря.

Въ приложеніи къ сочиненію (стр. 1—31) помѣщены 4 оригинальныхъ документа, относящихся къ исторіи Марковскаго монастыря, а въ началѣ сочиненія находится фотографическое изображеніе этого послѣдняго.

Въ качествѣ недостатковъ сочиненія необходимо отмѣтить излишнее пользованіе сырымъ матеріаломъ въ видѣ выдержекъ изъ оригинальныхъ документовъ, трудно читаемыхъ и потому могущихъ производить на неподготовленнаго читателя неблагопріятное впечатлѣніе, а также нѣкоторую развязность языка, выражающуюся въ употребленія фельетонныхъ выраженій (стр. 96, 118 и др.).

Сочиненіе составлено преимущественно по первоисточникамъ, отличается полною самостоятельностію и содержитъ въ себѣ много новыхъ фактовъ.

На основаніи сказаннаго сочиненіе студента А. Яскевича можетъ быть признано, по моему мнѣнію, очень хорошимъ и самъ авторъ вполнѣ заслуживающимъ кандидатской степени".

39) О сочиненіи студента іеромонаха *Θеофана (Гаврилова)* на тему: „Выборное начало въ духовенствѣ въ древней Руси (до Петра Великаго)".

а) И. д. доцента Θ. Мищенко:

„Планъ сочиненія о. Θеофана таковъ: во введеніи говорится о выборномъ началѣ въ первые три вѣка и въ періодъ вселенскихъ соборовъ; въ I-й главѣ—объ условіяхъ, способ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствовавшихъ и противодѣйствовавшихъ развитію выборнаго начала въ духовенствѣ древней Руси; во II-й—объ избраніи митрополитовъ; въ III-й—епископовъ; въ IV-й—настоятелей монастырей; V-й—приходскаго духовенства и въ VI-й—о выборномъ началѣ въ духовенствѣ юго-западной Руси. Планъ, какъ видимъ, простой, естественный, обнимаетъ предметъ со всѣхъ сторонъ. Самое изслѣдованіе въ каждой главѣ ведется кратко, но строго послѣдовательно, просто, ясно, съ здравой русской логикой, безъ уклоненій въ сторону. Нѣкоторыя отступленія отъ прямой задачи можно отмѣтить только въ главѣ о выборахъ приходскаго духовенства, гдѣ авторъ, подъ вліяніемъ Папкова, останавливается нѣсколько больше, чѣмъ слѣдовалобы по масштабу его сочиненія, на изображеніи устройства и быта древне-русскаго прихода. Нѣкоторую незаконченность и неполноту представляютъ введеніе и послѣдняя глава о юго-западной церкви. По вообще, сочиненіе, какъ цѣльный и систематическій очеркъ лишь по частямъ и отрывочно разработаннаго въ нашей литературѣ вопроса, могло бы явиться весьма интересной научно-популярной статьей, если-бы въ немъ былъ устраненъ одинъ недостатокъ. Авторъ совершенно не знакомитъ читателя съ положеніемъ изслѣдуемаго имъ вопроса въ наукѣ и не выясняетъ надлежащей цитаціей своей зависимости отъ трудовъ предшественниковъ. Если онъ иногда и ссылается на работы ученыхъ, то дѣластъ это лишь вскользь, по маловажнымъ случаямъ, главнымъ-же образомъ цитируетъ первоисточники, такъ что у читателя, незнакомаго съ литературой предмета, можетъ получиться впечатлѣніе, будто вопросъ впервые возникаетъ въ наукѣ и разрабатывается авторомъ вполнѣ оригинально по первоисточникамъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ далеко не такъ: многіе отдѣлы сочиненія составлены несомнѣнно подъ вліяніемъ чужихъ работъ. Если бы авторъ пожелалъ печатать свою работу, то онъ долженъ снабдить ее точной цитаціей, а также исправить нѣкоторыя, явно несураз-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ныя ссылки на первоисточники (наприм. на 2 Тим. IV, 24 (?—всего 17 ст.)—въ доказательство того, что Тимоѳей былъ епископомъ Ефесскимъ; на Тит. I, 7—въ доказательство того, что Титъ былъ епископомъ Крита; на Евс. (Церк. Ист. ?) III, 4 и д.—въ доказательство того, о чемъ отчасти совсѣмъ не говорится въ Исторіи Евс., а отчасти говорится въ другихъ мѣстахъ и т. п.). Нужно также исправить нѣсколько (весьма, впрочемъ, немного) не вполнѣ правильныхъ стилистически фразъ.

Какъ кандидатская работа, сочиненіе весьма хорошее".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина:

„Добросовѣстный и довольно обширный трудъ о. Ѳеофана касается, какъ видимъ, очень важнаго вопроса церковной исторіи и канонической права. Работалъ авторъ съ видимымъ интересомъ, который невольно передается читателю.

Планъ сочиненія довольно обширенъ: сначала рѣчь идетъ о выборномъ началѣ въ апостольское время и въ древней вселенской церкви (введеніе); далѣе говорится объ условіяхъ возникновенія и развитія выборнаго начала въ духовенствѣ на Руси (глава первая); потомъ послѣдовательно разсматривается избраніе митрополитовъ (глава вторая), епископовъ (глава третья), настоятелей монастырей (глава четвертая), приходскаго духовенства (глава пятая) и, наконецъ, говорится объ избраніи духовенства въ юго-западной Руси (глава шестая и послѣдняя). Такимъ образомъ дана полная картина примѣненія выборнаго начала въ русскомъ духовенствѣ въ допетровскій періодъ. Какъ и можно было ожидать, авторъ пользуется трудами историковъ, церковныхъ и гражданскихъ, русскихъ канонистовъ, но мѣстами видна работа по первоисточникамъ. Стиль въ общемъ правильный и хорошо выработанный. Поэтому, какъ диссертація, сочиненіе о. Ѳеофана заслуживаетъ полнаго одобренія.

Но встрѣчаются сужденія, съ которыми согласиться довольно трудно. Такъ авторъ говоритъ, что Русь съ принятіемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

христіанства восприняла отъ Греціи всѣ церковныя учрежденія. Нужно было ожидать, что оттуда онъ поведетъ и выборное начало въ русскомъ духовенствѣ; по его изображенію въ Греціи ко времени принятія христіанства русскими выборное начало почти повсемѣстно было подавлено. Автору такимъ образомъ предстояла трудная задача указать происхожденіе выборнаго начала въ русской церкви изъ особенностей русскаго быта. Этою особенностію по автору былъ общинно-земскій бытъ, который ко времени принятія христіанства сталъ брать перевѣсъ надъ военной организаціей пришлой дружины. Дѣлаются обычныя ссылки на развитіе этого начала въ Новгородѣ, Псковѣ и „во всей южной полосѣ русскаго славянства". Что авторъ разумѣетъ подъ послѣдней, не ясно; если Галицко-Волынское княжество, то не слѣдовало бы оставить безъ объясненія, почему здѣсь, какъ въ Новгородѣ и Псковѣ, вѣчевое начало нашло наибольшее развитіе; между тѣмъ въ дальнѣйшемъ объясненіи выборнаго начала среди духовенства главныя данныя взяты изъ исторіи Новгорода. Трудно согласиться съ авторомъ и тогда, когда онъ утверждаетъ, что татарское нашествіе „положило начало новому строю государственной жизни русскаго народа". Здѣсь онъ разумѣетъ послѣдующее объединеніе сѣверо-восточной Руси около Москвы. Можно подумать, что по взгляду автора объединеніе Руси не совершилось бы безъ татарскаго порабощенія. Не ясно и то, почему авторъ усвояетъ русской церкви со времени того же погрома „правительственный характеръ", и въ чемъ онъ видитъ пропаганду „правительственныхъ плановъ и идей въ массу народа" со стороны митрополитовъ. Если здѣсь рѣчь идетъ объ идеализаціи личности московскаго князя и выработкѣ формулы для идеи московскаго царства, то пропаганда эта шла первоначально независимо отъ правительственнаго почина и очень слабо со стороны именно митрополитовъ. — Относительно Кіево-Печерскаго монастыря утверждается, что онъ „устроенъ людьми, вышедшими изъ народной среды",

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а потому и жизнь въ немъ съ самаго основанія „приняла характеръ народный, и внутреннее его управленіе сложилось по образцу народнаго выборнаго самоуправленія". Откуда авторъ заимствовалъ этотъ взглядъ, не извѣстно. Уставъ монастыря былъ заимствованъ преп. Ѳеодосіемъ съ греческаго востока; отсюда же, конечно, пошло и выборное начало игумена. Уваженіе къ уставу заставило преп. Ѳеодосія отказываться отъ назначенія игумена собственною властію, помимо выбора братіи. — Не ясно также намъ недоумѣніе автора, когда онъ говоритъ о переходѣ монастырей сѣверо-восточной Руси подъ покровительство вел. князя московскаго. Если бы онъ прочиталъ хотя житія преп. Іосифа Волоцкаго и его учителя преп. Пафнутія Боровскаго, то ему стало бы все это вполнѣ ясно.

Можно было бы сдѣлать не мало и другихъ замѣчаній, но всѣ они нисколько не умаляютъ достоинства диссертаціи о. Ѳеофана, какъ работы усердной, толковой и полезной въ научномъ отношеніи".

Справка: Изъ 49 студентовъ IV курса не представили курсовыхъ сочиненій: Иванъ Кленовъ, Владиміръ Шиповъ, по болѣзни состоящіе въ отпуску, Митрофанъ Ремезовъ, по болѣзни неявившійся въ Академію и оставленный постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 23 минувшаго мая на второй годъ на IV курсѣ; Николай Аболенскій, свящ. Василій Богородицкій, Иванъ Вертоградскій, Поліевктъ Ильинскій, Алексѣй Олесницкій, Кипріанъ Пономаренко и Серапіонъ Чернышевъ.

Постановили: 37 сочиненій студентовъ IV курса, на основаніи заслушанныхъ о нихъ отзывовъ, признать дающими право авторамъ ихъ на полученіе степени кандидата богословія, — именно: сочиненія студентовъ В. Иваницкаго и А. Петрова признать отлично-хорошими, сочиненія Л. Поройкова и В. Чернявскаго — отличными, сочиненія Ѳ. Бакулина, В. Барановскаго, Л. Соловьева, П. Степанова, Ѳ. Флори и іеромонаха

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Θеофана (Гаврилова)—весьма хорошими, сочиненія А. Меморскаго, С. Побѣдоносцева, А. Симоновича, С. Снѣгирева, А. Хмѣлькова, В Ходзицкаго, А. Яковенко и А. Яскевича—очень хорошими, сочиненія П. Гонцуса, Н. Иващенко, Θ. Няги, П. Ольшевскаго, Н. Пахіопуло, М. Померанцева, В. Разумовскаго, Л. Смирнова и Д. Шнуркова—очень удовлетворительными, сочиненія Т. Кезмы, М. Ковальницкаго, іером. Нектарія (Глобы), А. Попова и К. Теодоровича—хорошими, сочиненія А. Сапожкова, В. Стернова и В. Стоядиновича—удовлетворительными, сочиненія А. Баржицкаго и Θ. Минченко—достаточными для кандидатской степени. Сочиненія же С. Алфавитова и В. Новикова признать неудовлетворительными для этой степени. Отзывы эти имѣть въ виду при удостоеніи ихъ ученой степени или званія.

II. Докладъ секретаря Совѣта: „По 4 § Правилъ касательно изданія курсовыхъ сочиненій студентовъ Кіевской Духовной Академіи на проценты съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала бывшимъ Ректоромъ Академіи Высокопреосвященнымъ Димитріемъ (Ковальницкимъ), архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Совѣтъ Академіи, по выслушаніи отзывовъ о всѣхъ кандидатскихъ сочиненіяхъ, имѣетъ особое сужденіе о рекомендованныхъ наставниками къ печати студенческихъ работахъ и опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ и должны быть напечатаны. О семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта".

Справка: Къ напечатанію на проценты съ означеннаго капитала наставниками рекомендованы были курсовыя сочиненія студентовъ: В. Барановскаго, П. Степанова, Θ. Флори, А. Яковенко, іером. Θеофана (Гаврилова) и одна глава изъ сочиненія Л. Соловьева.

Постановили: Разрѣшить напечатать на проценты съ капитала, пожертвованнаго на изданіе курсовыхъ студенче-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скихъ сочиненій бывшимъ Ректоромъ Академіи, нынѣ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Димитріемъ, курсовыя сочиненія студентовъ В. Барановскаго, П. Степанова, Ѳ. Флори, А. Яковенко, іером. Ѳеофана (Гаврилова) и одну главу изъ сочиненія Л. Соловьева. Если въ сборникъ по недостатку процентовъ не можетъ войти весь этотъ матеріалъ, то предоставить Преосвященному Ректору Академіи право по своему усмотрѣнію сдѣлать въ оном сокращенія.

III. а) Предложеніе Ректора Академіи: „На основаніи представленныхъ наставниками Академіи годичныхъ списковъ студентовъ I, II, III и IV курсовъ за истекшій учебный годъ и экзаменаціонными комиссіями списковъ тѣхъ же студентовъ съ экзаменными баллами ихъ по каждой наукѣ, а также списковъ и. об. инспектора Академіи съ баллами по поведенію студентовъ всѣхъ курсовъ, особо назначенною Совѣтомъ комиссіею составлены для каждаго курса особыя вѣдомости, по которымъ, согласно §§ 132 и 133 Уст. дух. акад., сдѣланъ необходимый выводъ и составлены порядковые списки студентовъ, на основаніи балловъ ихъ по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ. Означенныя вѣдомости и порядковые списки студентовъ I, II и III курсовъ представляю Совѣту Академіи для окончательнаго опредѣленія порядка студентовъ въ об щихъ спискахъ и постановленія о переводѣ въ слѣдующіе курсы однихъ и о выпускѣ изъ Академіи другихъ“.

в) Прошеніе студента III курса іерод. Іосифа (Николова), отъ 31 минувшаго мая, на имя Преосвященнаго Ректора: „Согласно рѣшенію Совѣта Кіевской Духовной Академіи, для перехода на третій курсъ я долженъ подвергнуться экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ условія, въ которыхъ находится въ настоящее время наша родина, не позволяютъ имѣть у себя пособій для приготовленія къ экзаменамъ, я долженъ бы пріѣхать въ Кіевъ въ началѣ августа и тамъ готовить-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ся къ экзаменамъ. Между тѣмъ по совѣту врачей мое здоровье требуетъ остаться на родинѣ по возможности больше.

Въ виду этого покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ держать экзамены въ продолженіе сентября мѣсяца".

г) Докладъ секретаря Совѣта: „Имѣю честь доложить Совѣту Академіи, что кромѣ іерод. Іосифа слѣдующіе студенты не держали экзаменовъ по всѣмъ предметамъ: I курса—Г. Бѣгалловичъ, М. Зубакинъ и Л. Косма; II курса—діаконъ Василій Сидаун; III курса—П. Левицкій; IV курса—И. Кленовъ, М. Ремезовъ и В. Шишловъ. Студентъ III курса С. Поспѣловъ не держалъ испытаній по свящ. писанію новаго завѣта, по догматическому богословію, нравственному богословію, церковной археологіи, по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. Студенты Г. Бѣгалловичъ, М. Зубакинъ, П. Левицкій и М. Ремезовъ оставлены постановленіями Совѣта Академіи на второй годъ на своихъ курсахъ съ будущаго $190^6/_7$ уч. года. Студенту С. Поспѣлову разрѣшено постановленіемъ Совѣта отъ 23 минувшаго мая держать испытанія по указаннымъ выше предметамъ въ августѣ текущаго года".

Справка: 1. Къ концу $190^5/_6$ учебнаго года въ Академіи значится по спискамъ: на I курсѣ 50 студентовъ, на II курсѣ 48 студентовъ, на III курсѣ 51 студентъ и на IV курсѣ 49 студентовъ. Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ, кромѣ поименованныхъ въ докладѣ, написали одно сочиненіе и по поведенію имѣютъ баллъ 5, почему и подлежатъ переводу въ слѣдующіе курсы.

2. Всѣ студенты IV курса, кромѣ указанныхъ въ докладѣ, сдали экзамены по предметамъ этого курса. За время всего четырехлѣтняго академическаго курса всѣ подлежащіе выпуску изъ Академіи студенты по устнымъ отвѣтамъ изъ каждой науки имѣютъ въ среднемъ выводѣ баллы 5, 4 и 3, т. е. удовлетворительные для полученія степени кандидата богословія, кромѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua